

**НИЖЕГОРОДСКАЯ РЕГИОНАЛЬНАЯ ОБЩЕСТВЕННАЯ
ОРГАНИЗАЦИЯ**

«КОМИТЕТ ПРОТИВ ПЫТОК»

Пытки. Преступления без наказания.

УДК
ББК

Каляпин И.А., Шепелёва О.С., Карпов П.Е., Пытки.
Преступления без наказания. – Нижний Новгород, 2004, с.

Книга издана в рамках проекта «Центр помощи жертвам пыток», поддержанного Фондом Джона Д. и Кэтрин Т. Макартуров.

Авторы:

Каляпин И.А.   председатель НРОО «Комитет против пыток»

Шепелёва О.С.   внешний эксперт НРОО «Комитет против пыток»,
эксперт исследовательского центра «Демос»

Карпов П.Е..   руководитель пресс-службы
НРОО «Комитет против пыток»

В брошюре приводятся примеры конкретных случаев пыток и жестокого обращения в правоохранительных органах, ход расследования уголовных дел возбужденных по фактам применения пыток, а также делается попытка проанализировать сложившуюся на сегодняшний день ситуацию в правоохранительных органах. Книга будет интересна представителям российских и международных правозащитных организаций, сотрудникам милиции, прокуратуры, уголовно-исполнительной системы, судебским работникам, социологам, журналистам, студентам юридических и социологических факультетов.

ISBN

2004 г.

© Нижегородская региональная общественная организация
«Комитет против пыток», 2004
© Каляпин И.А., Шепелёва О.С., Карпов П.Е., 2004

Оглавление

Введение	
Глава 1.	
Пытки в милиции – версия пострадавших	
Жалоба Задонцевой Р.Н.	
Жалоба Канахина А.В.	
Тетюшинское дело	
Глава 2.	
Следствие ведет прокуратура...	
Дело № 35. Очелков Д.Н.	
Дело № 13. Исаков В.Б.	
Дело № 1. Михеев А.Е.	
Дело № 150. Тужилкин Д.В.	
Глава 3.	
За пытки наказали. За саботаж нет	
Дело № 21. Олейник С.П.	
Дело № 3. Подсвиров М.В. и Подсвиров А.В.	
Дело № 102. Долгашев А.В.	
Заключение	

«Пытка» - любое действие, которым какому-либо лицу умышленно (преднамеренно) причиняются сильные боль и страдания, будь то физические или душевные, в таких целях как получение от него или от третьего лица информации или признания, наказание его за действие совершенное им или третьим лицом, или за действие, в совершении которого подозревается он или третье лицо, или запугивание или принуждение его или третьего лица, или по любой причине, связанной с дискриминацией любого рода, если такая боль или такое страдание причиняется государственным служащим или другим лицом, действующим в официальном качестве, или по наущению, или с согласия, включая молчаливое и неохотное согласие, такого служащего или такого другого лица». (Конвенция ООН против пыток, 1984 год ст.1, часть 1)

«Каждое Государство-участник предпринимает эффективные законодательные, административные, судебные и другие меры для предупреждения актов пыток на любой территории под его юрисдикцией». (Конвенция ООН против пыток, 1984 год ст.2, часть 1)

«Каждое Государство-участник обязуется предотвращать на любой территории, находящейся под его юрисдикцией, другие акты жестокого, бесчеловечного или унижающего достоинство обращения и наказания, которые не подпадают под определение пытки, содержащейся в статье 1, когда такие акты совершаются государственным должностным лицом или иным лицом, выступающим в официальном качестве, или по их подстрекательству, или с их ведома или молчаливого согласия». (Конвенция ООН против пыток, 1984 год ст.16, часть 1)

ВВЕДЕНИЕ.

Пытки – грубейшее, наиболее варварское нарушение прав человека. Они запрещены Международным Пактом о гражданских и политических правах, Конвенцией ООН против пыток и Европейской Конвенцией прав человека и основных свобод.

Российская Федерация, как участник вышеперечисленных международных договоров, запрещает применение пыток и жестокого и унижающего обращения ст. 21 Конституции. Ст. 5 Закона РФ от 18 апреля 1991 г. N 1026-I "О милиции" устанавливает, что милиции запрещается прибегать к пыткам, насилию, другому жестокому или унижающему человеческое достоинство обращению. Запрет на применение пыток и жестокого и унижающего обращения также содержится в ст. 4 Федерального закона от 15 июля 1995 г. N 103-ФЗ "О содержании под стражей подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений", ст. 9 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации от 18 декабря 2001 г. N 174-ФЗ, ст. 12 Уголовно-исполнительного кодекса РФ от 8 января 1997 г. N 1-ФЗ, а также иных документах. Ст. 117, ст. 286 и 302 Уголовного Кодекса предусматривают уголовное наказание за применение пыток и жестокого и унижающего обращения.

Таким образом, запрет на пытки на территории РФ является безусловным, а виновные подлежат обязательному наказанию.

Некоторые юристы высказывают мнение, что эффективной борьбе с пытками препятствуют некоторые пробелы в российском законодательстве. Прежде всего имеется в виду отсутствие в Уголовном кодексе РФ состава преступления пытка в том виде, как это понимается в международных договорах РФ. На этот недостаток национального законодательства неоднократно обращали внимание российских властей международные межгосударственные органы. В частности, Комитет ООН против пыток по итогам рассмотрения 3-го периодического доклада РФ рекомендовал России: «Безотлагательно включить во внутреннее законодательство определение понятия "пытка", содержащееся в статье 1 Конвенции, и определить во внутреннем законодательстве пытки и другие виды жестокого, бесчеловечного и унижающего достоинство обращения в качестве конкретных преступлений, влекущих за собой соответствующие наказания»¹

Среди других причин называют отсутствие в уголовно-процессуальном законодательстве четко сформулированного запрета на использование доказательств, предположительно полученных при помощи пыток, и пр. Недостатки законодательства безусловно оказывают некоторое влияние на ситуацию с применением пыток, но авторы настоящей публикации придерживаются мнения, что корни этой проблемы находятся в сфере правоприменения. Мы считаем, что действующее законодательство позволяет эффективно противодействовать практике пыток, расследовать жалобы, привлечь виновных к ответственности. К сожалению, эти возможности не используются, однако это происходит **вопреки действующему закону**, по воле людей, которые этот закон должны применять.

В России проблема применения пыток имеет чрезвычайную значимость. Безнаказанность пыток, жестокого обращения со стороны органов правопорядка серьезно угрожают всей системе правосудия и основам гражданского общества.

Сотрудники Комитета против пыток провели статистический анализ освещения проблемы пыток СМИ Приволжского федерального округа (ПФО), а также федеральными средствами массовой информации. С января 2003 по апрель 2004 года тема пыток была поднята 94 раза (в публикациях, в телевизионных эфирах и в эфирах радионовостей). Из них 82 раза в местных СМИ и 12 - в федеральных. 42 публикации носили обзорный характер, а 52 были посвящены конкретным лицам, пострадавшим от насилия в правоохранительных органах. Активное обсуждение проблемы пыток и жестокого и унижающего обращения в правоохранительных органах безусловно указывает на серьезную озабоченность общественности этой проблемой и на ее актуальность.

Исследования общественного мнения показывают, что большинство населения РФ в равной степени опасается насилия, как со стороны преступников, так и со стороны сотрудников милиции.

В отчете Фонда «Общественное мнение», проводившего в 2002 г. исследование отношения населения России к сотрудникам милиции, указывается, что только 8% россиян считают, что милиция хорошо справляется со своими обязанностями, а почти половина респондентов (48%) полагают, что она работает плохо. Участникам массового опроса был задан открытый вопрос: *"Опишите, пожалуйста, современного милиционера. Какой образ сотрудника милиции сложился в вашем представлении?"*. В ответах респондентов преобладают негативные характеристики (54%). По данным опроса ВЦИОМ, проведенного осенью 2003 г. большинство (60%) россиян скорее отрицательно оценивают

¹ Выводы и рекомендации Комитета ООН против пыток. Российская Федерация. CAT/C/XXVIII/Concl.5, 16 мая 2002.- пар. 94 а)

работу милиции, в то время как положительно почти в два раза меньше (32%)².

Изменить отношение к силовым структурам возможно только при условии, что сами они будут соблюдать закон и бороться с его нарушениями в собственных рядах, привлекая к ответственности лиц, допускающих применение пыток. Эта функция возложена государством на органы прокуратуры. И если со стороны МВД, чьими сотрудниками, как показывает практика, чаще всего применяются пытки, предпринимаются какие-то шаги к наведению порядка в собственных рядах, то работу органов прокуратуры по борьбе с пытками в целом можно расценивать как саботаж.

Издание, которое Вы сейчас держите в руках, было создано с целью рассказать о качестве и эффективности ведения следствия сотрудниками прокуратуры по делам о применении пыток и жестокого обращения. Мы не хотим быть голословными и представляем только факты. Наша цель - показать в чем заключается проблема применения пыток в правоохранительных органах, и как на данный момент органы прокуратуры решают ее. Все выводы, сделанные нами в данной брошюре, могут быть документально подтверждены.

Коллектив НРОО «Комитет против пыток» будет благодарен за отзывы о содержании данной брошюры. Свои предложения и замечания Вы можете присылать по адресу torture@sandy.ru. Дополнительную информацию вы можете найти на нашем сайте www.pytki.ru.

Глава 1.

Пытки в милиции – версия пострадавших.

Нижегородская региональная общественная организация «Комитет против пыток» была создана в 2001 году на базе Информационно-аналитического центра «Нижегородского общества прав человека». В совокупности организация работает 7 лет. За это время к нам поступило 177 жалоб на неоправданное насилие со стороны сотрудников правоохранительных органов.

Хотим отметить, что жалобы сами по себе не являются свидетельством применения пыток. Пытки рассматриваются законодательством России как преступное деяние (преступление против правосудия или против интересов государственной службы), а сотрудники милиции, равно как и другие граждане, обладают презумпцией невиновности и правом на защиту своей чести и репутации. Поэтому мы считаем возможным утверждать, что пытки имели место, только тогда, когда нам удалось собрать достаточное количество подтверждающих данных. По всем обращениям мы проводим проверку, и в тех случаях, когда не можем собрать необходимые доказательства для подтверждения факта пытки либо жестокого обращения, мы считаем, что в данном случае применение пыток **не было установлено**.

Так, в 2003 г.г. к нам поступило 94 жалобы. При проверке нашли свое подтверждение 24 из них. По 41 жалобе подтверждений факту пыток не было найдено. Жалоб, которые находятся в стадии проверки – 29. Дел, которые ко времени издания настоящего материала доведены до суда, либо по которым вынесены обвинительные заключения, - 4.

Для того, чтобы Вы составили представление о том, на что именно обычно жалуются граждане, столкнувшиеся с правоохранительными органами, приведем некоторые из последних обращений. Сразу оговоримся, что мы сознательно не приводим здесь жалобы, изобилующие жуткими подробностями. Мы отобрали наиболее типичные обращения.

Хотим подчеркнуть, что эти жалобы еще не прошли полной проверки. Мы не можем утверждать их стопроцентную достоверность, поэтому фамилии всех фигурантов дела, за исключением фамилий самих заявителей, изменены. На момент выхода данной брошюры мы ищем подтверждение или опровержение жалоб, нередко работая параллельно с правоохранительными органами, и очень надеемся, что эта работа будет проведена ими с такой же тщательностью.

² ВЦИОМ. Пресс-выпуск № 33//<http://www.wciom.ru/?pt=52&article=17>

Дело №178³ Жалоба Задонцевой Р.Н.

«16.12.2003 г. около 14.30 я, Задонцева Раиса Николаевна, вместе со своим сожителем Макаровым Вадимом ехали в женскую консультацию. Я находилась на 3-м месяце беременности. В пути нам перегородил дорогу автомобиль ГАЗ-31029. Когда Вадим остановился, из стоявших по обеим сторонам автомобилей «Газель» выскочили люди в камуфляже и в масках, которые вытащили нас обоих из машины. Меня положили лицом на капот, я закричала: «Я беременная», и они отпустили меня. Потом подошел худощавый мужчина невысокого роста (как я узнала потом это был полковник милиции Каширин), в гражданской одежде и сказал мне: «Беременная? Сейчас родишь!», после чего схватил меня за одежду и бросил на капот машины. Я упала, он поднял меня и снова бросил на капот. Затем меня отвезли в прокуратуру Нижегородского района, и отвели к следователю Реутову. В кабинете кроме следователя находились Каширин и еще несколько человек. Мне стали задавать какие-то вопросы, о чем именно я не помню, т.к. плохо себя чувствовала, сильно болел живот. Потом меня повезли ко мне домой, где в моем присутствии был проведен обыск. При обыске Каширин изъял пистолет ПМ, принадлежавший Макарову (о пистолете Макаров сам сообщил следователю до начала обыска), мои парики и 2 сотовых телефона.

Из дома меня опять повезли в прокуратуру, где со мной беседовал Каширин. Он потребовал, чтобы я написала бумагу, что Макаров и мой брат совершили нападение на инкассаторов. Я ответила, что писать этого не буду, т.к. мне об этом ничего неизвестно. Тогда Каширин стал оскорблять меня нецензурной бранью и бить руками по щекам. Все это происходило в присутствии следователя прокуратуры Реутова, который никаких замечаний Каширину не делал. Около 23.30 меня выпустили домой. Домой я добиралась на такси. В прокуратуре остались все мои документы.

Через несколько дней после пребывания в прокуратуре, у меня случился выкидыш.

22.12.2003 г. я обратилась к адвокату, которая оставила мне свой телефон, сказав, чтобы я звонила если меня будут снова вызывать на допрос или задерживать..

23.12.2003 г. мне домой позвонил Реутов и сказал, чтобы я пришла в прокуратуру и забрала наш автомобиль. Около 14 часов я

приехала в прокуратуру, где Реутов сказал мне немного подождать в коридоре. Через 20 минут я поднялась к нему в кабинет, где уже были несколько сотрудников ГУВД: Каширин, Мальцев и еще двое. Реутов сказал, что машину мне не отдаст, а со мной хотят поговорить сотрудники ГУВД. Я сказала, что плохо себя чувствую, мне надо в больницу и нет времени разговаривать, сказала, что за обман напишу на него жалобу. Реутов вышел из кабинета и я осталась с сотрудниками милиции. Каширин стал требовать от меня написать бумагу с признанием, сопровождая свои требования оскорблениями. Я сказала, что буду говорить с ним только в присутствии адвоката, но Каширин схватил меня за одежду и вместе с другим сотрудником они вдвоем выволокли меня на улицу, где посадили в машину и повезли в ГУВД. По дороге туда я успела позвонить своему адвокату и сообщить ей о случившемся.

В ГУВД меня отвели в кабинет №621, где Каширин продолжил со мной разговаривать, он продолжал меня оскорблять и угрожать расправой. Я сказала, что напишу на него жалобу, на что Каширин ответил, что сломает мне обе руки и писать мне будет нечем, а что я вообще от них никуда не выйду. В это время в кабинет Каширина позвонил адвокат Макарова и поинтересовался, что со мной. Каширин ответил ему, что меня в его кабинете нет, и обругал матом. Потом Каширин сказал мне, что посадит в СИЗО, а адвокатов они увезут в другом направлении.

Мальцев сидел рядом и оскорблял меня, затем он предложил Каширину отвезти меня в Советский РУВД, чтобы там найти причину для моего ареста. Каширин согласился. Они отвезли меня в Советскую прокуратуру, к следователю Белову. Каширин вошел в его кабинет, а я вместе с двумя сотрудниками осталась ждать в коридоре. Минут через 30 вышел Каширин и сказал мне, чтобы звонила адвокату, сейчас меня будут допрашивать. Я просила вызвать скорую, но мои требования игнорировались, в туалет меня отказывались вывести. Я позвонила адвокату, вместе с ней приехал адвокат, который защищает моего брата. По требованию адвоката мне разрешили сходить в туалет, после чего меня повели в кабинет к Белову, где Мальцев заявил, что при обыске в моей квартире видел на мне кулон на цепочке, который Голубев где-то похитил и подарил мне.

Я сказала, что Мальцев говорит неправду и кулона у меня нет, существуют фотографии с обыска, где видно, что никакого кулона на мне нет. Белов сказал, что запросит фотографии, но в моей квартире надо провести обыск.

В кабинете мне стало плохо, и мой адвокат вызвала «скорую», на которой меня отвезли в больницу №29. Она и Каширин поехали со

³ Здесь и далее указана нумерация дел присвоенная НРОО «Комитет против пыток».

мной. В машине «скорой» он не давал мне общаться с адвокатом, оскорблял меня и адвоката, называя нас овцами.

В больнице у меня были зафиксированы ушибы таза и обнаружена кровь в моче, в связи с чем меня госпитализировали и сделали операцию на матке. После операции в операционную вошел Каширин и сказал, что он забирает меня на обыск. Врач возражал ему, но после беседы с Кашириным в своем кабинете, сказал, что отпускает меня на 2 часа, после меня надо привезти обратно, т.к. я нуждаюсь в лечении.

Каширин и еще несколько человек посадили меня в машину «Соболь» и повезли ко мне домой. Адвокаты поехали за нами на своей машине. В машине я увидела своего родного брата Задонцева Виктора, он сказал, что к нему домой пришли сотрудники милиции и сообщили, что я заболела и необходимо его присутствие. Я находилась в полубессознательном состоянии, меня тошнило, но Каширин сказал, что я симулирую.

Когда мы приехали ко мне домой, в своей сумке я не обнаружила ключей от своей квартиры и предложила Каширину вернуть ключи, т.к. он сидел на лавке, где я оставила свою сумку и одежду, на что тот ответил оскорблениями.

Так как ключей от квартиры не нашли, Каширин сказал, что будет ломать дверь. Я сказала что не согласна, но Каширин ответил, что меня никто не спрашивает. Он сел в свою машину и куда-то уехал, я вместе с двумя другими сотрудниками и адвокатами осталась ждать на улице. Минут через пятнадцать – двадцать он вернулся, вслед за ним приехала машина с сотрудниками МЧС. Сотрудники МЧС срезали мою дверь с петель, после чего я, мой адвокат, Каширин, еще двое сотрудников и понятые вошли в дом. В ходе обыска в моей квартире никакого кулона обнаружено не было».

Дело № 161. Жалоба Канахина А.В.

В январе 2004 года к нам обратился Канахин Алексей Владимирович. Его история началась с того, что, договорившись со своим знакомым водителем, Кирюковым В.А., в ночь с 13 на 14 января 2004 года они поехали в Москву, где Канахин, являясь торговым представителем фирмы «Русский булат», должен был реализовать

продукцию этой фирмы. На обратном пути они остановились на трассе, Алексей без одежды и без денег вышел из машины размяться. Не предупреждая ни о чем, водитель Кирюков уехал, оставив Канахина на дороге. Добравшись до ближайшей заправки, Алексей попросил телефон и позвонил менеджеру фирмы «Русский булат» Разуваеву. Разуваев, вместе со знакомой Канахина – Оксаной, забрали Алексея только под утро.

Приехав в г. Павлово (Нижегородская область), они сразу начали разыскивать Кирюкова, так как в «Газели» остались деньги, вырученные за продукцию, и не реализованный товар. Дома Кирюкова не было, Ольга - его жена, сказала, что еще не видела его. Следов от машины у гаража тоже не было. Утром 15 января 2004 г. Разуваеву позвонил директор фирмы «Спектр», и сообщил что Кирюков сейчас у него. Канахин, Разуваев, Маслов и еще трое знакомых Маслова отправились туда.

При встрече Кирюков сразу же вернул всю продукцию и все вещи. Пересчитав деньги, которые он отдал, Канахин убедился, что недостает 1500 долларов и 4500 рублей. Кирюков пообещал продать свою «Газель» и отдать недостающие деньги. Один из приехавших друзей Маслова спросил о цене автомобиля. Они с Кирюковым договорились о покупке и поехали в г. Ворсму (Нижегородская область) для оформления сделки.

Позже Маслов сообщил Канахину, что сделка была оформлена, и что Кирюков должен сегодня отдать деньги. Однако, ни в этот день, ни на следующий, денег Канахин не получил. По этой причине 17 января он пошел подавать заявление в милицию г. Павлово. Приняла его Березова Н.В. Заявление зарегистрировали в дежурной части и выдали Алексею соответствующий документ.

Вот как дальнейшие события выглядят в объяснении самого Канахина:

«19 января 2004г. Оксана ходила на работу на завод и сказала, что видела там Кирюкова, который там спокойно ходил.

Двадцатого числа я приехал в ГУВД в Нижний Новгород и отдал заявление дежурному, который выписал талон. Двадцать первого числа мне позвонил на сотовый сотрудник Павловского РОВД Кувшинов А.Н., и пригласили в отделение милиции. Двадцать второго января в 9 часов утра я пришел в отделение, дождался Кувшинова и мы поговорили по поводу моего заявления. Я дал объяснения по поводу заданных мне вопросов. К 17 часам Кувшинов попросил прийти Оксану, Разуваева, Маслова и его друзей, которые были со мной 15го.

Около 16-30 мне на сотовый телефон позвонил мужчина, который представился как Сапогов В.В. и пригласил в отдел по борьбе с организованной преступностью (ОБОП) в Павлово, на что я ответил, что

прийти не смогу, так как уже иду к 17-00 к следователю. Сапогов попросил прийти сразу после допроса. После милиции мы с Оксаной и Разуваевым поехали на машине Оксаны в ОБОП. Меня там встретил мужчина среднего роста, на вид около 27 лет, который сказал, что он Сапогов В.В. Мы прошли в кабинет, где меня начали спрашивать, не работаю ли я шестом отделе⁴. В ходе беседы я понял что кто-то дал показания, будто я показывал удостоверение работника 6 отдела. Мне были показаны какие-то бумаги, на которых были якобы написаны показания о том, что я показывал такое удостоверение жене Кирюкова. Эти так называемые показания я не читал. Никаких документов с меня не спросили и мне не предъявляли. Во время беседы в кабинет начали входить люди в гражданской одежде и хватили меня за шею, стучали и вели себе оскорбительно по отношению ко мне. Удары наносились по голове и по внешней части туловища. У меня отобрали кошелек, вывернули карманы и, видимо, искали это удостоверение, которого у меня никогда не было. Всех людей, которые были в кабинете, я смогу опознать. Один из них нажимал мне пальцами обеих рук на шею и за ухом на болевые точки, от чего у меня остались синяки. Мне угрожали, что я буду наказан и меня посадят за то, что я якобы использовал удостоверение – после этого меня начали избивать руками и посторонними предметами. После они успокоились и продолжили допрос. Меня пытались запутать с суммами, про которые я говорил, что были украдены Кирюковым, но я точно помнил их. Один из сотрудников, ударив меня по ноге, заставил сесть, как ему хотелось, чтобы я сидел, и на протяжении допроса меня принуждали сидеть в неудобной позе. Меня били руками по ребрам и по тем местам, где не остается синяков.

На моем теле остались следы после избияния меня сотрудниками ОБОП г. Павлово:

- синяк на лице под правым глазом,
- синяк за правым ухом,
- синяки и царапины на ногах,
- синяки и ссадины на левой стороне туловища спереди и сзади.

Всего меня избивало около 4-5 человек, всех из которых я смогу узнать в лицо. После избияния со мной начал беседовать, как мне показалось, начальник ОБОП, который мне не представлялся и был в гражданской одежде. Он уговаривал меня признать наличие у меня

⁴ Шестым отделом в простонародье часто называют подразделения управлений по борьбе с организованной преступностью.

несуществующего на самом деле удостоверения сотрудника ОБОП, признать, что я нанимал бандитов для вымогания у Кирюкова денег. Я все отрицал, так как этого не было.

В ОБОП я провел около 3х часов с 18-30 до 21-30. При выходе из кабинета меня встретили Разуваев и Оксана, они сразу же спросили, били ли меня там, так как увидели синяки. Я ответил, что били, после чего мы поехали в центральную Павловскую больницу. Там нас отправили в больницу ПАЗ (Павловского Автомобильного Завода – прим. Ред.), которая была в тот день дежурной. Мы приехали в больницу ПАЗ для того, чтобы зафиксировать следы побоев, но врач сказал, что для того, чтобы акт освидетельствования имел юридическую силу, он должен быть выполнен на бланке из милиции и после того, как я подам в милицию заявление. Просидев в больнице около часа, мы дождалась милиционеров – их было трое, одному из которых я рассказал о случившемся. Услышав, что меня избили в ОБОП, он взял свой сотовый телефон и быстро ушел кому-то звонить.

Когда мне зафиксировали побои, я попросил сделать мне укол, так как очень сильно кружилась голова. Врач зафиксировал у меня следы побоев и сотрясение мозга средней тяжести.

Потом мне дали справку и сделали еще два укола в вену и еще один в ягодицу. Потом я начал диктовать милиционеру описание случившегося и попросили написать заявление. Так как я чувствовал себя хуже и хуже, мне было трудно писать. Больше двух предложений я написать не смог и расписался, поставив дату. Мне дали направление на судебную медэкспертизу, и я поехал в Нижний Новгород».

Тетюшинское дело.

События, описанные ниже, происходили и происходят на территории Республики Татарстан, в городе Тетюши.

В прошлом году в Казанский правозащитный центр обратилась целая делегация матерей из г. Тетюши. Десять женщин проехали 150 километров до столицы Татарстана, чтобы рассказать, что творится в их городе. По словам женщин, их детей постоянно забирают и избивают в милиции. Полностью приводить рассказ матерей не представляется целесообразным. В связи с этим мы приводим выдержки из статьи Александра Брасина, в которой, на наш взгляд, наиболее полно отражена ситуация в г. Тетюши:

«В ночь с 12 на 13 июля 2003 года в Тетюшах произошло разбойное нападение, в результате которого был убит один из жителей районного центра. На следующий вечер, в пять часов, задержали Николая Козлова. Он с двумя знакомыми девушками подходил к киоску купить сигареты, и в этот момент его окликнули сотрудники милиции и пригласили пройти с ними в отдел.

В отделении сотрудники милиции стали выяснять, где и с кем Козлов был прошлой ночью, и спрашивать, не он ли вчера убил человека. Как утверждает Козлов, в кабинете, где шел допрос, находился какой-то мужчина в гражданской одежде, который после рассказа о железном алиби задержанного подошел сзади и сильно ударил его по затылку. После этого парня увели в камеру, где у него началась рвота. Ему вызвали «скорую», которая увезла его в больницу. Николай сбежал оттуда и спрятался в Казани.

15 октября 2003 года Козлов приехал навестить свою мать. В Тетюшах его остановили сотрудники милиции, перегордив путь «уазиком». Испугавшись, Николай побежал. Милиционеры начали стрелять в него. По словам Николая, пули просвистели у него над головой и он упал лицом на землю. На Николая надели наручники и доставили в РОВД, где поместили в камеру к подследственным. На утро, не объяснив ничего, Николая повели к мировому судье. Николай испугался, что если его арестуют, то вновь начнут избивать. По этой причине Николай воспользовался тем, что милиционеры оставили его на минуту в коридоре одного, и сбежал.

Сейчас Николай прячется, опасаясь за свою жизнь и жизнь своих родственников. Его родная сестра Марина была задержана и избита сотрудниками РОВД, которые заставляли ее рассказать, где скрывается брат. Затем ее выкинули на улицу избитую, не вызвав «скорую помощь». Сотрудники РОВД предупредили ее, что если она обратится с жалобой, то ее и мужа утопят в Волге.

Подобная ситуация сложилась и с Радиком Гатауллиным, который сейчас тоже в бегах».

Еще один житель Тетюш, Николай Карюшев, был вызван в милицию повесткой. По словам Николая, в отделении милиции произошло следующее:

«В кабинете оперуполномоченные предлагали ему сознаться все в том же убийстве, что произошло в ночь с 12 на 13 июля. Николая избивали и угрожали ему разнообразными пытками, в том числе тем, что зажмут ему гениталии между дверью и косяком.

После избияния его отвели в камеру «подумать о жизни». Не дожидаясь новых пыток и угроз, Карюшев вскрыл себе вены. Его

доставили в больницу, где наложили шины. По возвращении в РОВД его более не избивали, но угрожать расправой не перестали. В качестве самозащиты Карюшев сам угрожал сотрудникам милиции, что вновь вскроет себе вены и что будет биться головой о стенку до потери сознания.

Через неделю, не добившись признательных показаний, Карюшева отпустили».

Николай Козлов направил жалобу о случившемся с ним Прокурору Республики Татарстан. Мать Николая Карюшева обращалась с жалобами в прокуратуру Тетюш, Татарстана и России. Из всех инстанций ей пришел ответ, что нарушений закона в действиях милиционеров не было. Приехавший из Казани сотрудник Управления собственной безопасности МВД Республики Татарстан объяснил Николаю Карюшеву и его родственникам, что, в общем-то, и рад помочь, но доказательств преступных деяний оперуполномоченных нет.

Специалисты Правозащитного Центра города Казани, которые немедленно после обращений матерей выехали в Тетюши для сбора уточняющих данных, во многом вынуждены были согласиться с представителем УСБ. Пострадавшие долгое время не обращались за помощью. Медицинских освидетельствований вовремя сделано не было. Теперь установить, насколько истинны их слова, практически невозможно. Тем не менее, из десятка случаев, о которых рассказали правозащитникам жители Тетюш, один может дойти до суда:

«По словам пострадавшего Тимура (имя изменено), дознаватель забрал его с сельской дискотеки на следующую ночь после убийства, происшедшего в Тетюшах в ночь с 12 на 13 июля 2003 года. Тимуру, как и другим молодым людям, предлагали сознаться в преступлении. Когда он отказался, начались пытки. Дознаватель бил Тимура по рукам и ногам, по затылку и по почкам. Истязания продолжались до утра.

Родители Тимура наняли сыну адвоката, который добился его освобождения через трое суток. Официально Тимур был задержан за то, что он в пьяном виде обругал матом сотрудника милиции. Сразу после освобождения Тимур в сопровождении родственников поехал в больницу, где прошел освидетельствование.

Около шести вечера того же дня Тимура снова доставили в Тетюшское РОВД. По его словам, начальство управления сказал: «Тебя утром выпустили только затем, чтобы ты в последний раз насладился свободой». Угрожали, что Тимура сделают инвалидом, что его родителям не дадут житья и оставят без средств к существованию. Поскольку угрозы не подействовали, Тимура начали

избивать. Представители руководства отдела, по утверждению Тимура, сами пинали его по животу и ногам. В результате он согласился подписать «чистосердечное» признание.

Тимура выпустили из РОВД 19 июля. Мать рассказала, что по возвращению из милиции по всему телу у сына были белые пятна, на затылке опухоли, а на ногах кровоподтеки».

Сотрудники Правозащитного Центра города Казани обнаружили несколько документов, подтверждающих слова Тимура. Его родители обратились в прокуратуру и ожидают полной и всесторонней проверки.

* * *

Как уже говорилось, мы не можем утверждать, что все описанное в вышеприведенных жалобах соответствует действительности. Это сигналы, нуждающиеся в тщательной проверке. Проводить проверку таких жалоб – прямая обязанность органов прокуратуры. При необходимости они обязаны возбуждать уголовные дела, проводить полное, объективное и беспристрастное расследование. Насколько добросовестно прокуратура выполняет свои обязанности, мы рассмотрим дальше.

Глава 2. Следствие ведет прокуратура...

Международные договоры, ратифицированные Россией, устанавливают, что по каждой обоснованной жалобе на пытки и иные недопустимые формы обращения компетентные власти обязаны провести быстрое и эффективное расследование, способное установить виновных и обстоятельства происшествия. Несоблюдение этих требований является нарушением международных обязательств и может повлечь за собой ответственность.

В соответствии со ст. 1 Федерального закона "О прокуратуре Российской Федерации", ст.21, п.1 ч.2 ст.151 и иными положениями Уголовно-процессуального Кодекса Российской Федерации, осуществлять обязательство по расследованию случаев пыток и уголовному преследованию виновных от имени Российской Федерации обязаны органы прокуратуры.

Сотрудники НРОО «Комитет против пыток» провели анализ прокурорских проверок и расследования по 14 делам о пытках и жестоким и унижающем обращении, имевших место в Приволжском Федеральном Округе. Для анализа были отобраны только те дела, где заявления потерпевших были обоснованными (т.е. влекли за собой возникновение обязательства о проведении эффективного расследования). Анализ проводился на основании материалов прокурорских проверок и материалов следствия, а также документов, полученных от потерпевших и их представителей.

Сотрудники Комитета против пыток, проанализировав процесс расследования по 14 делам о применении пыток и иных форм насилия сотрудниками правоохранительных органов, отметили ряд нарушений, систематически допускаемых органами прокуратуры.

Для примера нами были отобраны три дела, которые, как мы считаем, наиболее полно отражают сегодняшнее положение дел в органах прокуратуры – столь популярную игру в «пинг-понг», когда областная прокуратура дело возбуждает, районная выносит постановление о прекращении дела «за отсутствием состава преступления», областная, либо республиканская это постановление отменяет и так по кругу.

Дело № 35. Очелков Д.Н.⁵

Краткое описание обстоятельств дела:

Очелков Дмитрий Николаевич был задержан сотрудниками Заволжского ГОМ – 1 17.01.02 г. по подозрению в краже автомобиля. Очелков был освобожден 18.01.02 в 14 часов и встречен непосредственно в ГОМ-1 его родителями. Дмитрий был в мокрой одежде, избит и не мог передвигаться самостоятельно. Родители немедленно доставили его в приемный покой больницы №1 г. Заволжья, где он был осмотрен и госпитализирован в хирургическое отделение. 18.01.02 родители Очелкова обратились с заявлением в прокуратуру г. Городца. Сам Очелков утверждает, что сотрудники ОУР Заволжского ГОМ – 1 Стрелкин и Мозгалева требовали у него подписать признательные показания, а поскольку он отказывался, связывали его «ласточкой», а также били ножкой от стула по голове и другим частям тела. Поскольку во время избиения Очелков потерял сознание, его обливали водой, чтобы привести в чувство.

Ход расследования по делу:

Старший помощник Городецкого городского прокурора Цырулева Л.А. проводила проверку по заявлению в течение 10 дней, вместо предусмотренных уголовно-процессуальным законом 3 дней. Однако, несмотря на продление срока проверки, Цырулева так и не предприняла необходимых мер для проведения судебно-медицинского освидетельствования Дмитрия. В постановлении об отказе в возбуждении уголовного дела от 28.01.02 Цырулева Л.А. указала, что «на день окончания проверки провести судебно-медицинское освидетельствование Очелкова Д.Н. не представляется возможным, т.к. он находится на лечении». Такое объяснение нельзя считать удовлетворительным. Очелков находился на лечении в больнице г. Заволжья. Таким образом, судебно-медицинский эксперт имел возможность провести его освидетельствование.

В мотивировочной части постановления от 28.01.2002 следователь Цырулева Л.А. указала, что обстоятельства, изложенные в жалобе родителей Очелкова, не подтвердились. Эти выводы опирались

---

⁵ Здесь и далее фамилии всех фигурантов дел подлинные.

на показания сотрудников ОУР Заволжского ГОМ-1 Стрелкина и Мозгалева, которые пояснили, что, выполняя свои должностные обязанности, они опрашивали Очелкова Д.Н. При этом, признательные показания в совершении хищения автомобиля Очелков дал по собственной инициативе. Ни психического, ни физического воздействия к нему не применялось. По мнению следователя Цырулевой, объяснения сотрудников ГОМ-1 подтверждаются показаниями врача больницы № 1 г. Заволжья Юдина В.В. и медсестры приемного покоя Коротких О.Ю., которые заявили, что при поступлении Дмитрия в больницу и при его осмотре "свежих" ссадин и кровоподтеков не было.

При принятии процессуального решения необходимо оценивать имеющиеся доказательства в их совокупности. Однако, при оценке материалов, собранных в ходе проверки жалобы Очелкова, следователь не сверила объяснения сотрудников ГОМ-1 и врачей, с информацией, содержащейся в выписке из журнала экстренной медицинской помощи приемного покоя больницы №1 г. Заволжья. Согласно этой выписке, на момент поступления в больницу у Очелкова имелись ушибы в области волосистой части головы, а также множественные болезненные кровоподтеки на разных частях тела. Эти сведения противоречат показаниям сотрудников ГОМ-1. Таким образом, вместо решения об отказе в возбуждении уголовного дела, следователю Цырулевой логичнее было бы вынести решение о возбуждении уголовного дела по факту причинения телесных повреждений и в рамках предварительного следствия производить действия для выяснения четкой и непротиворечивой картины происшедшего.

Вышеуказанное постановление было обжаловано в прокуратуру Нижегородской области. 15.04.02 прокурор г. Городца постановление отменил и возбудил уголовное дело.

В ходе предварительного следствия Очелков был допрошен и показал, что в милиции его никто не избивал, он сам несколько раз ударился головой о книжную полку, вставая со стула. А когда он ходил в туалет, там сорвался кран, и его облило водой. Выйдя из милиции, он съездил в больницу, чтобы зафиксировать имевшиеся у него телесные повреждения, с целью навредить сотрудникам милиции. «Разумеется», что старший следователь Городецкой городской прокуратуры Юрченко А.И., в чьем производстве находилось данное дело, не мог предполагать, что Очелков был запуган сотрудниками милиции, которые угрожали ему уголовным преследованием, если тот не откажется от своих жалоб. Однако, в распоряжении следователя имелся акт судебно-медицинской экспертизы № 118 от 05.02.02, где указывалось, что у

Дмитрия имелись такие телесные повреждения как сотрясение головного мозга, кровоизлияния в области волосистой части головы, в области верхних конечностей на запястьях, на спине и грудной клетке, поясничной области, ссадины в теменной области головы слева. Совершенно очевидно, что показания Очелкова не объясняют механизм получения им всего комплекса телесных повреждений, установленных экспертизой. Несмотря на это, следователь не предпринял никаких дополнительных действий с тем, чтобы установить причину появления кровоизлияний на запястьях, спине, грудной клетке и пояснице.

Показания Очелкова также явно противоречили показаниям сотрудников милиции. Если бы Дмитрий ударялся головой о полочку, то это должны были видеть сотрудники милиции. А если они не видели, то обратили бы внимание на возникшие в результате ударов телесные повреждения. Маловероятно также, что никто из сотрудников милиции не обратил внимания на то, что задержанный сорвал кран в туалете.

28.06.02 следователь Юрченко вынес постановление о прекращении уголовного дела. Оценив собранные в ходе следствия доказательства, сделал вывод, что «факт избиения Очелкова именно сотрудниками милиции в ночь его доставления в Заволжский ГОМ-1 в ходе предварительного следствия не нашел своего подтверждения», проигнорировав имевшиеся в материалах дела противоречия.

Вынося постановление о прекращении уголовного дела, следователь Юрченко не уведомил об этом заявителя в установленном законом порядке. Только через пять месяцев, в ходе телефонной беседы со старшим помощником прокурора г. Городец – Цырулевой, представителю Очелкова удалось выяснить, что дело давно прекращено. В связи с этим 28.11.2002 представитель потерпевшего обратился с жалобой в прокуратуру Нижегородской области.

14.12.2002 представитель заявителя получил копию постановления о прекращении уголовного дела, но не от следователя Юрченко, а непосредственно из прокуратуры Нижегородской области.

14.01.2003 Старухина, заместитель Городецкого прокурора, уведомила представителя заявителя о том, что постановление о прекращении уголовного дела отменено, а дело направлено на дополнительное расследование.

14.03.2003 по истечении установленного законом срока предварительного расследования представитель потерпевшего

обратился к следователю Юрченко с вопросом о принятом в результате расследования решении. Следователь Юрченко в телефонной беседе сообщил, что дела, возбужденного по жалобе Очелкова, у него нет и не было с осени 2002 г., что в канцелярии дело также не обнаружено.

В связи с этим, 24.03.2003 представитель потерпевшего обратился с жалобой в прокуратуру Нижегородской области и в прокуратуру г. Городец.

10.04.2003 из прокуратуры г. Городец пришло письмо, которое сообщало, что 14.02.2003 дело было прекращено. К письму была приложена копия постановления о прекращении уголовного дела.

7.10.2003 г. в Городецкую Городскую прокуратуру поступило заявление Очелкова о том, что показания о получении телесных повреждений по собственной неосторожности он дал по просьбе сотрудников милиции. В связи с этим 9.10.2003 г. заместитель Городецкого прокурора Старухина отменила постановление от 14.02.2003 г.

25.12.2003 г. следователь Юрченко вновь вынес постановление о прекращении уголовного дела, которое отменено 5.01.2004 г. после обжалования представителем Очелкова.

15.01.2004 г. следователь Юрченко выносит очередное постановление о прекращении уголовного дела за отсутствием состава преступления.

Выводы:

Анализ материалов дела указывает на наличие следующих нарушений:

1. При проведении проверки и следствия не все возможные проверочные и следственные действия были предприняты.
2. Оценка доказательств производилась выборочно и поверхностно. Решения принимались без учета всех имеющихся в материалах дела объективных данных.
3. Следователь, работавший по данному делу, неоднократно и в течение длительных периодов времени не уведомлял заявителей и их представителя о принятых по делу решениях.
4. С момента подачи жалобы прошло более двух лет. В течение этого времени четырежды отменялись незаконные

постановления об отказе в возбуждении уголовного дела и о прекращении уголовного дела. Собственно расследование при этом заняло не более 5 месяцев.

Дело № 13. Исаков В.Б.

Краткое описание обстоятельств дела:

Исаков Виталий Борисович был задержан 17.03.2000 на своем рабочем месте сотрудниками РУБОП за то, что не дал сотруднику РУБОП позвонить со своего рабочего телефона. После задержания он был доставлен в РУБОП. В течение нескольких часов сотрудники РУБОП в штатском избивали Исакова и издевались над ним, применяя пытку "конверт". В результате избиения Исаков получил тупую травму живота, острую черепно-мозговую травму и сотрясение мозга. На следующее утро Исакова доставили в Приокский районный суд, где по подложному рапорту оперуполномоченного РУБОП он был привлечен к административной ответственности "за злостное неповиновение законным требованиям сотрудника милиции". Брат Исакова В.Б. доставил его из зала суда в травмпункт.

Ход расследования по делу:

20.03.2000 Исаков обратился с заявлением в отдел по надзору за законностью деятельности РУБОП прокуратуры Нижегородской области.

При проведении проверки Исаков был опрошен сотрудницей отдела по надзору за законностью деятельности РУБОП Трошиной С.Ю. Исаков в заявлении от 10.08.2000 сообщил сотрудникам ИАЦ Нижегородского общества прав человека, что Трошева к его опросу подошла формально. Когда он начинал рассказывать ей об обстоятельствах избиения, Трошева заявляла, что это ее не интересует, и требовала назвать фамилии сотрудников РУБОП, которые не были известны Исакову.

28.03.2000 Исаков обратился с просьбой о проведении опроса очевидцев его задержания: Ивлева Е.Ю., Балакина Е.Г., Евковича А.А., указав места их проживания. Однако, в ходе проверки указанные лица опрошены не были.

30.03.2000 постановление судьи Приокского районного суда о привлечении Исакова к административной ответственности было отменено постановлением председателя Приокского районного суда. В мотивировочной части постановления от 30.03.2003 было указано, что Исаков «при задержании находился на рабочем месте, был задержан без объяснения мотивов задержания, сопротивления не оказывал». Указанное постановление было проигнорировано проводившим проверку следователем.

05.04.2000 начальник отдела по надзору за законностью деятельности РУБОП Селезнев А.И. уведомил Исакова о том, что по его жалобе вынесено постановление об отказе в возбуждении уголовного дела.

Виталий Борисович обратился с жалобой к заместителю прокурора области. 10.05.2000 его уведомили, что прокуратурой Нижегородской области по его жалобе было возбуждено уголовное дело. Проведение следствия было поручено следователю прокуратуры Приокского района Артемьеву Д.В.

14.05.2000 представитель Исакова направил следователю Артемьеву ходатайство о допросе в качестве свидетеля Исакова А.Б., брата потерпевшего, по обстоятельствам, связанным с перевозкой Исакова В.Б. из здания суда в травмпункт. Также представитель потерпевшего ходатайствовал об установлении личности и допросе в качестве свидетеля работника милиции, который сопровождал Исакова В.Б. из зала суда на улицу и присутствовал при его посадке в машину Исакова А.Б.; о проведении генетической судебно-медицинской экспертизы фрагментов обоев, изъятых с места происшествия (кабинета РУБОП) и, предположительно, имевших следы крови и слюны Исакова; о проведении опознания Исаковым сотрудников Волго-Вятского РУБОП; о приобщении к материалам дела видеокассеты с записью Исакова; о проведении судебно-медицинской экспертизы Исакова и т.д.

В ходе следствия были допрошены сотрудники РУБОП, а также сотрудники Приокского РУВД, которые утверждали, что Исаков был задержан правомерно, что при задержании он оказывал сопротивление, и что насилия к Исакову не применяли.

Были допрошены свидетели задержания Золин С.М., Евкович А.А., Балакин Е.Г., которые сообщили, что Исаков был задержан без объяснения причин задержания, и что при задержании сопротивления сотрудникам РУБОП он не оказывал.

Была проведена судебно-медицинская экспертиза, которая установила наличие сотрясения головного мозга и ссадин в области запястий у Исакова. По мнению эксперта, повреждения могли возникнуть 17.03.2000 от удара тупым предметом, а сотрясение головного мозга – от удара или нескольких ударов руками и ногами, а также от удара головой о твердую поверхность.

04.07.2000 производство по делу было приостановлено в связи с неустановлением лиц, подлежащих привлечению к уголовной ответственности. Такое решение назвать обоснованным едва ли возможно. Виталий Борисович мог опознать сотрудников РУБОП, применявших к нему насилие, однако опознание проведено не было, несмотря на ходатайства потерпевшего и его представителей.

Производство по делу было возобновлено 11.08.2000. В ходе следствия был допрошен свидетель Исаков А.Б.. Была проведена генетическая судебно-медицинская экспертиза. В результате было установлено, что кровь и слюна на фрагментах обоев, взятых из помещения РУБОП, где, по словам потерпевшего, происходило его избивание, могла принадлежать Исакову.

11.09.2000 г. производство по делу было вновь приостановлено в связи с неустановлением лиц, подлежащих привлечению к уголовной ответственности.

Производство по делу было возобновлено 01.03.2001, а 02.03.2001 вновь приостановлено.

16.04.2001 производство по делу было возобновлено и передано для производства следствия в отдел по расследованию особо важных дел прокуратуры Нижегородской области. Следователь указанного отдела, Никитин Д.Б., произвел опознание, от осуществления которого так долго уклонялась прокуратура Приокского района. Исаков опознал Павлова Г.Э. и Качалова С.Ю. как лиц, избивавших его.

15.06.2001 старший следователь отдела по расследованию особо важных дел прокуратуры Нижегородской области Никитин Д.Б. вынес постановление о прекращении уголовного дела в связи с тем, что

«в ходе расследования данного дела не получено объективных данных, подтверждающих факт применения к Исакову В.Б. незаконных методов воздействия сотрудниками Волго-Вятского РУБОП». Этот вывод был сделан на основании показаний самих сотрудников РУБОП. Вместе с тем, достоверность показаний сотрудников РУБОП ставилась под сомнение показаниями свидетелей задержания и решением председателя Приокского районного суда от 30.03.2000, из которых следовало, что Исаков был задержан без объяснения причин, и сопротивления сотрудникам РУБОП не оказывал. Однако следователь Никитин указанные данные проигнорировал. Принимая решение о прекращении уголовного дела, следователь Никитин не проанализировал данные экспертиз и показания Исакова А.Б. и потерпевшего, из которых со всей очевидностью следовало, что телесные повреждения могли быть причинены Исакову только в период его нахождения в здании РУБОП.

09.08.2001 указанное постановление было отменено прокурором отдела по надзору за расследованием ОВД и ОРД прокуратуры Нижегородской области Галкиным А.А. Дополнительное расследование по делу было начато 10.09.2001.

10.10.2001 следователь Никитин вновь вынес постановление о прекращении уголовного дела. При вынесении постановления Никитин вновь проигнорировал наличие в материалах следствия данных, указывающих на то, что телесные повреждения могли быть причинены Исакову только во время его нахождения в здании РУБОП.

О принятом решении Никитин не уведомил потерпевшего и не направил в его адрес копию постановления о прекращении уголовного дела. О результатах дополнительного расследования Исаков узнал на личном приеме у прокурора Галкина А.А., который отказал Исакову в предоставлении копии постановления и в ознакомлении с материалами уголовного дела. В связи с этим Исаков обратился с жалобой к прокурору Нижегородской области.

Письмом от 28.12.2001 начальник отдела по надзору за расследованием ОВД и ОРД прокуратуры Нижегородской области Васягин А.П. уведомил Исакова о том, что постановление о прекращении уголовного дела от 10.10.2001 было отменено прокуратурой Нижегородской области, поскольку в ходе следствия «не были исчерпаны все возможности для уточнения обстоятельств получения телесных повреждений».

08.02.2002 старший следователь отдела по расследованию особо важных дел Шлыков А.И. вынес постановление о прекращении уголовного дела. При вынесении постановления вновь были проигнорированы данные, указывающие на то, что телесные повреждения могли быть причинены Исакову только во время его нахождения в здании РУБОП. Так же не нашли оценки данные, указывающие на ложность показаний сотрудников РУБОП в части обоснованности задержания Исакова.

Данное постановление было обжаловано потерпевшим и отменено прокуратурой Нижегородской области.

18.05.2002 следователь Шлыков вновь вынес постановление о прекращении уголовного дела. При вынесении постановления вновь были проигнорированы данные, указывающие на то, что телесные повреждения могли быть причинены Исакову только во время его нахождения в здании РУБОП, а так же не нашли оценки данные, указывающие на ложность показаний сотрудников РУБОП в части обоснованности задержания Исакова. Хотя не принятие в расчет этих данных послужило основанием для отмены предыдущего постановления.

Постановление о прекращении уголовного дела было обжаловано в Генеральную Прокуратуру РФ. В письме от 23.06.2003 прокурор отдела управления по надзору за расследованием уголовных дел органами прокуратуры Работнов А.В. уведомил потерпевшего о том, что прокурору Нижегородской области было предложено возобновить следствие по делу, а также о том, что ход следствия взят на контроль. Обосновано это было тем, что «прокуратурой области расследование было проведено недостаточно полно, важные обстоятельства происшедшего остались неисследованными».

11.07.2003 заместитель прокурора области Стравинский В.В., рассмотрев материалы уголовного дела, принял постановление об отмене постановления о прекращении уголовного дела, и 15.07.2003 следователь по особо важным делам прокуратуры области Дудник М.И. постановил предварительное следствие возобновить.

Уже 08.08.2003 Дудник выносит постановление о приостановлении предварительного следствия в связи с неустановлением лица подлежащего привлечению в качестве обвиняемого. Ссылаясь на то, что «объективных доказательств того, что Исакова В.Б. избили именно сотрудники РУБОП по делу не добыто».

27.10.2003 тот же Дудник М.И. возобновляет следствие с формулировкой «возникла необходимость проведения очных ставок между Исаковым В.Б. и сотрудниками Приокского РУВД», хотя в своем постановлении от 08.08.2003 он утверждал, что все следственные действия выполнены. Между тем новых материалов за эти три месяца прокуратуре не было представлено. Возникает вопрос, почему же раньше очная ставка не была проведена, раз все следственные действия оказались выполненными?

И снова 30.10.2003 Дудник выносит постановление о приостановлении следствия с той же формулировкой что и 08.08.2003.

Областной прокуратурой данное постановление отменено 27.02.04.

Выводы:

Анализируя ход расследования можно отметить следующие нарушения:

1. В ходе предварительной проверки, а также в ходе следствия, осуществлявшие их сотрудники прокуратуры злостно, несмотря на ходатайства заявителя, уклонялись от осуществления необходимых следственных действий. В частности, опознание Исаковым избивавших его сотрудников РУБОП было произведено только тогда, когда производство дела было поручено следователю прокуратуры Нижегородской области, т.е. более чем через год с момента происшествия.
2. Оценка собранных по делу доказательств производилась предвзято и непрофессионально. Следователи, опираясь исключительно на показания сотрудников РУБОП и сотрудников Приокского РУВД, в течение нескольких лет утверждали отсутствие фактов применения к Исакову В.Б. незаконных методов воздействия сотрудниками Волго-Вятского РУБОП. При наличии в материалах уголовного дела большого количества данных, свидетельствующих о том, что Исакову были причинены телесные повреждения в то время, пока он находился в РУБОП, следователи не задавались вопросом о том, каким именно образом эти повреждения были получены.
3. Имелся случай неуведомления заявителя о принятии решения по делу.
4. С момента подачи жалобы прошло уже более четырех лет. За это время производство по делу пять раз необоснованно

приостанавливалось. Всего было отменено 6 постановлений: 1 об отказе в возбуждении уголовного дела, 5 о прекращении уголовного дела, и 5 раз дело направлялось на дополнительное расследование. В результате, общий период проведения расследования составил чуть более 10 месяцев, из более, чем 4 лет.

Дело №1. Михеев А.Е.

Краткое описание обстоятельств дела:

Вечером 8 сентября 1998 года Алексей Михеев со своим другом Ильей Фроловым на машине Михеева поехал в г. Богородск Нижегородской области. Там они познакомились с двумя девушками, Савельевой Марией и Крыловой Юлией. После того, как они покатались по г. Богородску, Крылова Юлия попросила отвезти ее домой, что Алексей Михеев и сделал. Мария Савельева поехала вместе с Алексеем и Ильей в Нижний Новгород. В Нижнем Новгороде она попросила Алексея отвезти ее обратно в Богородск. Алексей отказался, так как была ночь, и он чувствовал себя уставшим. Алексей предложил девушке переночевать у него, пояснив, что дома у него родители и ей нечего бояться. Однако девушка отказалась и вышла на автобусной остановке, сказав, что пойдет к знакомым.

10 сентября 1998 г. Урутина С.А. обратилась в Богородский городской отдел внутренних дел (ГОВД) с заявлением об исчезновении ее несовершеннолетней дочери Савельевой Марии, которая ушла из дома 8 сентября 1998 года и домой не вернулась. Юлия Крылова сообщила, что Савельева Мария уехала из Богородска на автомашине ВАЗ 2109. Сотрудники Богородского ГОВД установили, что данная автомашина находится в пользовании Михеева Алексея.

Работая в спецполку дорожно-постовой службы (ДПС), 10 сентября 1998 года Алексей Михеев готовился к выходу на службу во вторую смену. Около 16 часов к нему домой приехал командир взвода Аносов С.А. и предложил проехать с ним в полк к командиру батальона. Командир батальона сказал Алексею, что перед заступлением на службу он должен выехать в г. Богородск к следователю Наумову для дачи объяснений по поводу пропавшей девушки. Алексея сопроводили в

Богородск на служебной машине командир взвода Аносов и заместитель командира батальона Самойлов.

В Богородский ГОВД был доставлен Илья Фролов. В ходе беседы в Богородском ГОВД следователь Наумов задавал Алексею Михееву и Илье Фролову вопросы по поводу исчезновения Марии Савельевой. После беседы с Наумовым Алексея и Илью поместили в камеру Богородского ГОВД, забрав все документы. В просьбе Михеева сообщить родственникам о его задержании, а также в просьбе Фролова вызвать адвоката, было отказано. Из камеры Богородского ГОВД Алексея и Илью не выпускали всю ночь. Никаких обвинений Михееву и Фролову формально не было предъявлено.

11 сентября 1998 года сотрудники Богородского ГОВД Дунаев, Наумов и Тюльченко незаконно провели обыски квартиры и машины Алексея Михеева, а также гаражей и дачи, принадлежавших деду Алексея. Вопреки требованиям закона, протоколы при осмотре дачи и гаражей не составлялись. Обыски квартиры и машины были запротоколированы как "осмотр места происшествия", поскольку сотрудники милиции, не имея права проводить обыск, по причине отсутствия возбужденного уголовного дела, пытались придать своим действиям видимость законности. Понятые, присутствие которых необходимо как при обыске, так и при осмотре места происшествия, при совершении этих следственных действий не присутствовали. При обыске квартиры Михеева были изъяты некоторые вещи, после чего пригласили понятых для подписания протокола с перечислением изъятых вещей. Непосредственно при обыске понятые отсутствовали. При осмотре машины, на которой ездил Алексей Михеев, работники милиции якобы изъяли 3 пистолетных патрона. Понятые при осмотре машины не присутствовали и были приглашены для подписания протокола лишь тогда, когда "обнаруженные" патроны уже лежали на сидении машины. В тот же день сотрудником ГОВД Абдуллаевым был произведен обыск на даче у Фролова в присутствии последнего. Протокол при осмотре не составлялся, понятые отсутствовали.

Сотрудники Богородского ГОВД сочли необходимым задержать Михеева и Фролова для продолжения допросов по поводу убийства Марии Савельевой. Поскольку никаких законных оснований для задержания не было, сотрудники ГОВД Дунаев, Наумов и Тюльченко решили их сфабриковать. Для этой цели Дунаев, Наумов и Тюльченко предложили Алексею Михееву и Илье Фролову подписать заведомо ложные протоколы об административном правонарушении (мелкое хулиганство на вокзалах г. Богородска 10 сентября 1998 года). Они сфальсифицировали рапорта о совершении Михеевым и Фроловым мелкого хулиганства на вокзалах г. Богородска около 22 часов 10 сентября 1998 года (т.е. когда они фактически находились в Богородском

ГОВД под арестом). 12 сентября 1998 года на основании подложных рапортов о совершении мелкого хулиганства судья Богородского районного суда вынесла постановление о наложении на Алексея Михеева и Илью Фролова административного ареста на 5 суток с 11 сентября 1998 года.

С 11 по 16 сентября, во время отбывания административного наказания, Алексея Михеева и Илью Фролова интенсивно, по 10-12 часов в день, допрашивали сотрудники Богородского ГОВД, принуждая их сознаться в изнасиловании и убийстве Марии Савельевой и заставляя их написать явку с повинной. По отношению к Фролову сотрудники милиции применяли физическую силу и наносили побои. С Михеевым сотрудники милиции вели себя грубо, угрожали "более жесткими" методами допроса, несколько раз ударили его.

По истечении срока административного ареста, 16 сентября 1998 года Илья Фролов был освобожден, а Алексей Михеев под конвоем был доставлен в Ленинское РУВД г. Нижнего Новгорода, где был арестован по подозрению в совершении преступления, предусмотренного ст.222 Уголовного Кодекса Российской Федерации (УК РФ) – хранение боеприпасов. Основанием для возбуждения уголовного дела в отношении Михеева послужил протокол незаконно проведенного обыска, в ходе которого в автомашине Михеева были якобы обнаружены 3 патрона.

16 сентября Илья Фролов был вызван в Ленинский РУВД для допроса в качестве свидетеля. После допроса оперативным уполномоченным Сомовым, Илья Фролов был избит начальником ОУР (отдела уголовного розыска) подполковником Иванниковым, который требовал сознаться в убийстве Марии Савельевой. Избивая Фролова, Иванников высказывал угрозы, что подключит к Фролову электроток, что электрод под напряжением Фролову вставят в задний проход и будут пытаться, отчего у Фролова начнет идти кровь. После этого Фролова задержали за якобы совершенное им мелкое хулиганство и в наручниках поместили в камеру. Утром 17 сентября 1998 Илье Фролову дали подписать протокол о том, что он привлекается к административной ответственности за то, что оскорбил милиционеров во время допросов. Фролов написал в протоколе, что с содержанием протокола не согласен. Около 16 часов он был отпущен домой. Спустя 2-3 часа Фролов вновь был задержан и без всяких объяснений насильно доставлен в Ленинский РУВД. На вопрос родителей о том, куда и за что забирают их сына, сотрудники милиции ответили, – "Не ваше дело". По дороге сотрудники милиции принуждали Фролова признаться в убийстве Марии Савельевой, угрожали ему. В РУВД Фролова привели в кабинет начальника, где среди других находились заместитель начальника Управления Внутренних Дел (УВД) Нижегородской области Петр

Сибирев и заместитель прокурора Нижегородской области Владимир Муравьев.

Муравьев стал высказывать угрозы в адрес Фролова, принуждая его сознаться в убийстве Савельевой. По словам Фролова, Муравьев пообещал ему, что, являясь заместителем прокурора области, он сделает так, что Фролова посадят в камеру с большими туберкулезом, где нет солнечного света, где Фролов заразится туберкулезом. Кроме того, Муравьев высказал угрозу, что заключенным объявят, что Фролов сидит за изнасилование несовершеннолетней, за что заключенные могут Фролова избить, изнасиловать или даже убить. Далее Муравьев продолжал, что даже если Илья выживет в камере, то Муравьев постарается, чтобы ему дали 20-25 лет или смертную казнь. Фролов просил вызвать адвоката, на что Муравьев ответил отказом. В результате психологического давления, Фролов был вынужден оговорить себя, сказав, что они с Михеевым изнасиловали и убили Савельеву. Муравьев потребовал показать место, где зарыт труп. Под воздействием угроз Фролов был вынужден назвать вымышленное место убийства.

Дважды на место, указанное Фроловым, выезжала оперативно - следственная группа с кинологом. Труп обнаружен не был. 19 сентября 1998 Фролов весь день провел в камере РУВД, а вечером был срочно отправлен в изолятор временного содержания.

В период с 17 по 19 сентября Алексей Михеев содержался в ИВС, где подвергался интенсивным допросам. Несмотря на то, что формально Алексея Михеева арестовали по подозрению в хранении патронов и официального обвинения в убийстве ему не предъявляли, допрашивали его только по поводу исчезновения и предполагаемого убийства Савельевой.

19 сентября (после признания Фролова и неудачных поисков трупа), сотрудник Ленинского РУВД Костерин доставил Михеева из ИВС в Ленинский РУВД. В РУВД Михеев был допрошен начальником ОУР Иванниковым, который сказал, что не верит утверждениям Михеева о невинности, и угрожал ему применением пыток. После этого Михеева отвели в кабинет на 3-м этаже, где сотрудник РУВД Николай Костерин подключил к ушам Михеева клеммы, провода от которых шли к коробке, подключенной к электросети, и применил пытку током.

При этом Михеев сидел на стуле лицом к спинке, руки находились спереди и были зафиксированы наручниками. Второй сотрудник милиции держал Михеева во время пытки за плечи. Подключение тока повторялось несколько раз, в результате чего Михеев был вынужден сознаться в изнасиловании и убийстве Савельевой. После получения признания Михеева перевели в другой кабинет, где его стал допрашивать заместитель прокурора области Муравьев. Михеев заявил, что невиновен и повторил показания, которые давал до пытки.

По словам Михеева, он сообщил Муравьеву, что к нему применяют недозволенные методы воздействия, хотя конкретно на пытки электротоком указать побоялся.

Не получив от Михеева признательных показаний, Муравьев распорядился "отвести его туда откуда привели". После этого Михеева опять привели в кабинет, где применяли пытку током. Затем в кабинет постучали, и прибор был убран. В комнату зашли несколько человек, среди которых Михеев узнал двух сотрудников Богородского ГОВД Баданова и Ефремова и прокурора г. Богородска В.М. Козлова. В присутствии Богородского прокурора Михееву пообещали, что если он не сознается и не скажет, где труп, его сильно изобьют. После чаепития прокурор и пришедшие с ним сотрудники Богородского ГОВД ушли.

Напарник Костерина стал угрожать Михееву тем, что подключит ток к гениталиям, включит большую силу тока. Он сказал, что у некоторых после пыток сильным током запрокидывается язык и его приходится доставать булавкой, что из носа идет кровь.

По описаниям Михеева, после применения пыток состояние его психики было таково, что он сам начал сомневаться в том, что не совершал убийства Савельевой. Страшась повторного применения пытки электротоком, причиняющим невыносимую боль, Михеев согласился сделать признание в убийстве Савельевой, но, естественно, не мог показать место, где находится труп. Ему опять стали угрожать пыткой. Михеев сказал, что он не помнит, где зарыт труп, но ему не верили и говорили, что он, как сотрудник ГАИ, должен обладать хорошей зрительной памятью. В конце концов, Михеев нарисовал схему места захоронения трупа. Потом Михееву предложили сознаться еще в нескольких нераскрытых убийствах. Алексей согласился и на это.

После этого сотрудники милиции отошли от Михеева и стали пить чай. Михеев не отдавая себе отчета в своих действиях и, по-видимому, находясь в реактивном состоянии после применения пыток, вскочил со стула, на котором его пытали, и выбросился из окна кабинета, разбив стекло головой. Упав на милицейский мотоцикл, стоявший во дворе РУВД, Михеев получил ряд травм, в том числе тяжелый компрессионный перелом позвоночника (L-I) с разmoжжением спинного мозга. Когда приехала машина скорой медицинской помощи, с Михеева сняли наручники, и он был госпитализирован.

В этот же день, 19 сентября 1998 года, "убитая" Мария Савельева пришла домой.

Ход расследования по делу:

1. Расследование по жалобе на проведение незаконных обысков и фальсификацию материалов о совершении административных правонарушений.

15.09.98 г. гр. Михеева Л.Н. и Фролова Л.А. обратились в УФСБ Нижегородской области с жалобами на незаконное задержание, фальсификацию административных материалов в отношении их сыновей и незаконное проведение обысков сотрудниками Богородского ГОВД. Жалоба была направлена в прокуратуру Нижегородской области, откуда ее с пометкой «особый контроль» направили в прокуратуру города Богородска для проверки. Прокуратура г. Богородска осуществляла проверку по жалобе с 13.10.98 по 26.10.98, в нарушение сроков, установленных ст. 109 УПК РСФСР. Проверочные действия, проведенные за это время и.о. прокурора Благодичновым, ограничились опросом Наумова, Дунаева и Тюльченко, а также Фролова И.С.. При этом опрос касался только обыска квартир Михеева и Фролова, а также автомашины, гаража и дачи Михеева (см. материалы проверки 1-52 пр-98). Вопрос об обыске на даче Фролова не исследовался. Так же не рассматривался в ходе проверки вопрос о незаконном привлечении Михеева и Фролова к административной ответственности. 26.10.98 Благодичнов В.В. вынес постановление об отказе в возбуждении уголовного дела.

02.11.98 прокурор 1-го отдела управления по надзору за следствием и дознанием областной прокуратуры Скрябина Е.А. отменила постановление об отказе в возбуждении уголовного дела в связи с неполнотой проверки. Направляя материалы на дополнительную проверку, прокурор Скрябина указала на необходимость опроса лиц, привлекавшихся в качестве понятых, а также проверки обстоятельств проведения осмотра на даче Фролова И.С.. Одновременно областная прокуратура, рассмотрев жалобу на привлечение Михеева и Фролова к административной ответственности, пришла к выводу, что к ответственности они были привлечены необоснованно и принесла протест в порядке надзора (см. письмо начальника управления по надзору за законностью судебных постановлений по уголовным делам С.Я. Полудневич от 04.11.98).

Дополнительная проверка производилась прокуратурой г. Богородска до 25.11.98. При этом обстоятельства, указанные в жалобе Михеевой Л.Н. и Фроловой Л.А, вновь были проверены и изучены лишь частично. Михеева и Фролова жаловались на то, что сотрудники ГОВД

сфаальсифицировали административные материалы с целью незаконного помещения Михеева и Фролова под стражу. В протесте, принесенном обл. прокуратурой на постановление судьи Волгиной о наложении на Михеева и Фролова административного ареста, указывалось, что Фролов и Михеев находились в Богородском ГОВД в то время, когда согласно составленным сотрудниками ГОВД протоколам они совершали хулиганские действия на вокзале. Однако, обстоятельства составления сотрудниками ГОВД протоколов о хулиганстве Михеева и Фролова, прокуратура г. Богородска не проверяла и не оценивала.

Обстоятельства проведения обысков также не были проверены в полной мере. Несмотря на указание областной прокуратуры, не были опрошены понятия, которые могли бы прояснить вопрос о том, присутствовали ли они при проведении следственных действий с самого начала, или были приглашены только для подписания протокола. Все выводы прокуратуры о наличии или отсутствии нарушений в действиях сотрудников милиции строились исключительно на показаниях самих сотрудников милиции. При этом на веру принимались даже такие их объяснения, которые противоречили здравому смыслу. В частности, в ходе проверки был опрошен о/у ОУР Абдуллаев, который проводил незаконный обыск на даче у Фролова. Абдуллаев пояснил, что на даче Фролова он действительно побывал. Однако поехал туда вместе с Фроловым на служебной машине только потому, что отбывавший административный арест Фролов чрезвычайно беспокоился о том, запер ли он свою дачу, а он, сотрудник милиции Абдуллаев, счел своим долгом избавить его от беспокойства. Это объяснение и.о. прокурора Благодичнов счел соответствующим действительности и 25.11.98 вновь вынес постановление об отказе в возбуждении уголовного дела.

17.12.98 прокурор 2-го управления по надзору за дознанием и следствием областной прокуратуры уведомил заявителей об отмене постановления Богородской прокуратуры в связи с неполнотой проведенной проверки. Дополнительная проверка вновь была поручена Богородской прокуратуре. В ходе дополнительной проверки вновь не были опрошены понятия. Ссылаясь на объяснения сотрудников милиции, на действия которых поступила жалоба, Богородская прокуратура в очередной раз отказала заявителям в возбуждении уголовного дела.

Потеряв надежду на защиту со стороны прокуратуры, Михеев и его родственники обратились за помощью в ИАЦ Нижегородского общества прав человека. Сотрудники ИАЦ НОПЧ опросили понятах сами. Исходя из объяснений, данных понятами Лялиной и Кожевниковым

17.10.99, они не присутствовали при обыске автомобиля, а были приглашены сотрудниками милиции, проводившими обыск, только для подписания протокола. Заявления Лялиной и Кожевникова, а также видеозапись и расшифровка беседы с ними сотрудников ИАЦ НОПЧ были направлены в Богородскую прокуратуру для приобщения к материалам проверки. Однако, Богородская прокуратура переправила указанные материалы в прокуратуру Ленинского района г. Нижнего Новгорода для приобщения к материалам уголовного дела о незаконном хранении Михеевым боеприпасов.

22.01.2000 ИАЦ НОПЧ обратился к прокурору Нижегородской области с заявлением и просьбой приобщить заявления Лялиной и Кожевникова, видеозапись и расшифровку их беседы с сотрудниками ИАЦ НОПЧ к материалам проверки, а также рассмотреть вопрос о составлении Дунаевым, Наумовым и Тюльченко подложных рапортов о совершении Михеевым и Фроловым административного правонарушения.

Еще одно заявление прокурору Нижегородской области и Генеральному прокурору было направлено 01.02.2000.

23.03.2000, т.е. спустя полтора года после подачи Михеевой и Фроловой жалобы на незаконные действия сотрудников Богородского ГОВД, прокуратура Нижегородской области возбудила уголовное дело по факту составления этими сотрудниками не соответствующих действительности рапортов в отношении Михеева и Фролова. Уголовное дело было возбуждено по признакам ст. 292 УК РФ – должностной подлог. Производство следствия было поручено прокуратуре г. Павлово. Дальнейшая проверка обстоятельств обыска автомобиля Михеева была поручена Богородской прокуратуре.

23.06.2000 производство по уголовному делу было приостановлено в связи с одновременно случившейся болезнью Дунаева, Наумова и Тюльченко. 04.10.2000 производство по делу было возобновлено.

03.11.2000 старший следователь Павловской прокуратуры Яхьяев вынес постановление о прекращении уголовного дела. В постановлении указывалось: «В ходе предварительного следствия были собраны в полном объеме доказательства причастности сотрудников Богородского ГОВД Дунаева О.А., Наумова К.В. и Тюльченко Н.Н. к совершению преступления, предусмотренного ст. 292 УК РФ». Далее, Яхьяев указал, что поскольку Наумов был уволен из

правоохранительных органов, а Дунаев и Тюльченко переведены на другие должности, уголовное дело в их отношении следует прекратить в связи с изменением обстановки. Следует отметить, что материалы проверки по вопросу о нарушениях, допущенных Тюльченко, Дунаевым и Наумовым при проведении обыска автомобиля Михеева, не были приобщены к материалам уголовного дела и не оценивались следователем Яхъяевым.

Указанное постановление было обжаловано прокурору города Павлово. В жалобе, среди прочего, указывалось: «Служебным подлогом является внесение должностным лицом (которыми и являются работники милиции) в официальные документы заведомо ложных сведений, а равно внесение в указанные документы исправлений, искажающих их действительное содержание, если эти деяния совершены из корыстной или иной личной заинтересованности. Рапорт работника милиции не является официальным документом. Кроме того, не установлено корыстной либо иной личной заинтересованности работников милиции. Рапорта ими были составлены не из корыстных побуждений. Составляя подложные рапорта, сотрудники милиции преследовали вполне определенную цель - задержание Михеева и Фролова в отделении милиции на какое-то время для проведения следственных действий и расследования обстоятельств, как полагали работники милиции, убийства и изнасилования Савельевой, в совершении которых Михеев и Фролов подозревались. Их действия должны квалифицироваться как превышение должностных полномочий по ст.286 УК РФ, т.е. совершение должностным лицом действий, явно выходящих за пределы его полномочий и повлекших существенное нарушение прав и законных интересов граждан или организаций либо охраняемых законом интересов общества или государства. Данное преступление относится к категории тяжких преступлений и не может быть прекращено вследствие изменения обстановки».

Письмом от 30.03.2001 прокурор г. Павлово Лебедев С.Б. уведомил представителя Михеева, что постановление о прекращении уголовного дела было вынесено законно и обосновано.

Постановление о прекращении уголовного дела было обжаловано в суд. Однако судебное разбирательство не состоялось, поскольку постановление о прекращении уголовного дела было отменено прокуратурой Нижегородской области 25.05.2001. Дело было направлено на дополнительное расследование в Павловскую прокуратуру.

03.10.2001 уголовное дело было вновь прекращено следователем Яхъяевым в связи с изменением обстановки. 13.05.2002 указанное постановление было отменено прокуратурой Нижегородской области. 12.07.2002 в отношении Дунаева и Тюльченко было вынесено о привлечении в качестве обвиняемого. Постановление о привлечении в качестве обвиняемого Наумова было вынесено 16.07.2002.

18.07.2002 следователь Яхъяев прекратил уголовное дело в отношении Дунаева, Наумова и Тюльченко, ссылаясь на истечение сроков давности. 05.08.2002 указанное решение было обжаловано прокурору г. Павлово. Письмом от 12.08.2002 и.о. Павловского городского прокурора Яшунин уведомил, что жалоба не подлежит удовлетворению, поскольку постановление о прекращении уголовного дела вынесено законно и обоснованно. 22.08.2002 жалоба на указанное постановление была направлена в прокуратуру Нижегородской области.

Письмом от 24.09.2002 прокурор 2 отдела управления по надзору за следствием и дознанием прокуратуры Нижегородской области Тимина С.А. уведомила представителя Михеева о том, что постановление следователя Яхъяева от 18.07.2002 было отменено, а уголовное дело с письменными указаниями направлено на дополнительное расследование в Павловскую прокуратуру.

15.10.2002 следователь Гусев М.Н. вынес постановления о частичном прекращении уголовного преследования. В постановлениях он указал, что в действиях Дунаева, Наумова и Тюльченко «усматривается состав преступления, предусмотренный ст. 285 и 286 УК РФ». Прекращая дела в части ст. 285 УК РФ, следователь Гусев счел, что «Наумов К.В., Дунаев О.А. и Тюльченко Н.Н. свое должностное положение вопреки интересам службы не использовали, их действия не повлекли существенного нарушения прав и законных интересов граждан». Прекращая дело по ст. 286, он указал, что «вышеуказанные лица имели право на составление рапорта о совершении административного правонарушения». Такие выводы прямо противоречили обстоятельствам дела, установленным следствием. Составление фиктивных рапортов явно направлено против интересов службы. Такие рапорта могли быть составлены только сотрудником милиции с использованием служебного положения. Более того, в данном случае они повлекли существенное нарушение прав Михеева и Фролова, которые в результате были в течение 5 суток лишены свободы без законных оснований.

20.10.2002. следователь Гусев вынес постановление о прекращении уголовного дела по ст. 292 в связи с истечением сроков давности.

В ноябре 2002 г., после истечения срока дополнительного расследования Михеев обратился в канцелярию Павловской прокуратуры, где ему сообщили, что уголовное дело было прекращено. При этом никакого официального уведомления о принятом решении Михеев не получил. В связи с этим 28.11.2002 Михеев направил жалобы прокурору Нижегородской области.

Письмом от 24.12.2002 прокурор 2 отдела управления по надзору за следствием и дознанием прокуратуры Нижегородской области Тимина С.А. сообщила, что поскольку Михеев является по данному делу свидетелем (формально дело было возбуждено по заявлению председателя «КПП» Каляпина И.А.), следователь не обязан уведомлять его о принимаемых по делу решениях. Следует отметить, что за несколько месяцев до этого сама Тимина сочла нужным уведомить представителя Михеева об отмене постановления о прекращении уголовного дела.

Представитель потерпевшего неоднократно обращался в прокуратуру г. Павлово с просьбой ознакомиться с материалами уголовного дела. Ему отказывали в этом под разными предлогами. В связи с этим 23.05.2003 представитель потерпевшего направил жалобу прокурору Нижегородской области.

После вмешательства областной прокуратуры, через полгода после вынесения постановления о прекращении уголовного дела представитель потерпевшего смог ознакомиться с материалами следствия.

21.08.2003 постановление о прекращении уголовного дела от 15.10.2002 было обжаловано в прокуратуру Нижегородской области.

Письмами от 23.09.2003 и 08.10.2003 прокурор 2 отдела управления по надзору за следствием и дознанием прокуратуры Нижегородской области Васильева С.А. уведомила Михеева о том, что постановления следователя Гусева от 15.10.2002. и 20.10.2002 были отменены прокуратурой Нижегородской области, а дело направлено на дополнительное расследование в Богородскую прокуратуру.

По истечении срока дополнительно расследования Михеев и его представитель вновь не были уведомлены о принятом по делу решении и вынуждены были 20.11.2003 обратиться с жалобой к прокурору Нижегородской области.

01.04.2004 Михеев был уведомлен о том, что было вынесено и утверждено обвинительное заключение по обвинению Дунаева О.А., Тюльченко Н.Н., Наумова К.В. в совершении преступления, предусмотренного ст. 286 ч.1, ст.292 УК РФ.

2. Расследование по жалобе на применение пыток электротоком.

19.09.98, непосредственно после прыжка Михеева из окна кабинета Ленинского РУВД, был произведен осмотр места происшествия. В ходе осмотра был найден лист бумаги, на котором Михеев начал писать явку с повинной – признание в убийстве Савельевой.

Уголовное дело по ст. 110 – доведение до самоубийства - было возбуждено прокуратурой Ленинского района г. Нижнего Новгорода 21.09.98 г. Расследование было поручено следователю Сергееву.

21.09.98 следователем была назначена судебно-медицинская экспертиза. Экспертиза начата 26 сентября, а закончена 26 октября 1998 г. В заключении эксперта Сидоренко № 2471 отмечено, что у Михеева обнаружено 2 царапины на лице, раны в теменной области, раны на слизистой языка. Повреждения мочек ушей экспертом не было выявлено. Сам Михеев впоследствии рассказывал о проведении экспертизы следующее: «У меня был эксперт вместе с Сергеевым [следователем], чтобы зафиксированы были пытки. Эксперт сказала, что ничего не было, ничего не вижу, ничего не нахожу. Хотя там, на ушах – не ожоги, а следы остались вот от этих клемм. Эксперт смотрела через увеличительное стекло, говорила, что здесь ничего нет, ей показывали – вот здесь, она говорила: нет, ничего не вижу. Она не обнаружила никаких следов от пыток. Ничего не подтвердилось».

С целью установления наличия у Михеева следов от пытки электротоком на ушах, был допрошен врач Холодов, осматривавший Михеева 20.09.98. Холодов сообщил, что никаких следов на ушах он не обнаружил.

Следует отметить, что мать Алексея Михеева утверждала, что она неоднократно просила врачей больницы, куда был доставлен Михеев, зафиксировать повреждения кожного покрова на ушах ее сына, однако, врачи сделать это отказывались, возможно, по просьбе сотрудников правоохранительных органов, которые до 21.09.98 охраняли палату, где лежал Михеев.

Здесь следует отметить, что внешние следы от воздействия электротоком часто не остаются. Вместе с тем, ткани, подвергшиеся такому воздействию, изменяются. Эти изменения могут быть установлены в ходе клеточного анализа, если таковой анализ будет произведен своевременно. В связи с тем, что анализ произведен не был, возможность бесспорно установить, применялся ли к Михееву электроток, была безвозвратно утрачена.

Единственными доступными данными были данные медицинских документов и показания свидетелей.

В ходе следствия был допрошен один из таких свидетелей – Белянин, который в указанный период времени находился в одной палате с Михеевым. По его словам, повреждения на ушах у Михеева были. Остальные соседи Михеева по палате (еще 3 человека) почему-то допрошены не были.

В ходе следствия были допрошены Савельева, Фролов, Михеев и Михеева.

Также были допрошены сотрудники Ленинского РУВД Костерин, Орешкин, Сомов, Агафонов и Алексеев.

20.11.98 Сергеев ходатайствовал о продлении срока предварительного следствия до 21.12.98 г.

Интересно отметить, что в течение 3 месяцев, во время которых производилось следствие, так и не было проведено опознание Михеевым сотрудников милиции, которые, исходя из его жалоб, применяли к нему пытки.

21.12.98 следователь Сергеев П.А. вынес постановление о прекращении уголовного дела. Следователь отметил, что показания Михеева о применении к нему тока не подтверждаются другими материалами уголовного дела. В частности, сравнивая показания Михеева с показаниями сотрудников милиции Костерина, Сомова и Орешкина, следователь решил, что предпочтение нужно отдать

последним, поскольку «показания Михеева следует расценивать как защитную реакцию в оправдание своего поступка – попытки покончить жизнь самоубийством». Вместе с тем, следователь не считал нужным принять во внимание, что объяснения сотрудников милиции также могли быть своего рода защитной реакцией – стремлением уйти от ответственности за неправомерные действия в отношении Михеева.

Следует также отметить, что при вынесении постановления следователь оценил не все имевшиеся в материалах уголовного дела данные. В частности, из поля зрения следователя выпала обнаруженная при осмотре кабинета №35 явка с повинной, которую начал писать Михеев. Вместе с тем, наличие этого документа также ставила под сомнение истинность показаний сотрудников милиции – ни один из них не упоминал, что Михеев начал ее писать, и только после этого выбросился из окна.

19.01.99 постановление следователя Сергеева о прекращении уголовного дела было отменено прокуратурой Нижегородской области в связи с неполнотой проведенного расследования.

23.02.99 следователь Сергеев вновь вынес постановление о прекращении уголовного дела. Указанное постановление дословно повторяет постановление от 21.12.98. Недостатки следствия, послужившие основанием для отмены предыдущего постановления, так и не были устранены.

11 июля 1999 г. Михеев обратился в ИАЦ НОПЧ с просьбой оказать ему помощь в привлечении к ответственности сотрудников правоохранительных органов, допустивших в его отношении грубые нарушения. Сотрудниками ИАЦ НОПЧ был проинтервьюирован сам Михеев, который подробно изложил обстоятельства применения к нему пыток, а также совершения им признания в изнасиловании и убийстве Савельевой. Также был проинтервьюирован Фролов, который рассказал, что оговорил Михеева по причине давления и угроз (в том числе угроз пыток электротоком) со стороны Муравьева, Сибирева и других сотрудников милиции. Также сотрудниками ИАЦ НОПЧ был установлен еще один свидетель, находившийся вместе с Михеевым в больнице – Матвеев. Исходя из объяснений Матвеева, он, так же как и Белянин, видел на ушах Михеева следы, которые, возможно, были следами от пыток электротоком.

После многочисленных заявлений сотрудников ИАЦ НОПЧ 01.12.99 прокуратура Нижегородской области отменила постановление о

прекращении уголовного дела. Дело было направлено на дополнительное расследование в прокуратуру Ленинского района с указаниями: провести опознание сотрудников милиции Михеевым, провести очные ставки Михеева и сотрудников милиции, провести судебно-медицинскую экспертизу. Предварительное следствие было возобновлено только 24.01.2000, т.е. почти через два месяца после вынесения решения вышестоящей прокуратурой.

Исходя из материалов уголовного дела, в период дополнительного расследования, с 24.01.2000 по 24.02.2000, никаких следственных действий, кроме назначения экспертизы, выполнено не было, несмотря на указания вышестоящей прокуратуры. Более того, следователь Мочанов не стал дожидаться получения результатов экспертизы и 24.02.2000 вынес постановление о прекращении уголовного дела. При этом постановление следователя Мочанова почти дословно повторяет предыдущие постановления следователя Сергеева. Единственным отличием является отсутствие в постановлении Мочанова подробного описания поездки Михеева и Фролова в Богородск и их знакомства с Савельевой.

10.03.2000 постановление следователя Мочанова было отменено прокуратурой Нижегородской области. Дело передано в прокуратуру г. Нижнего Новгорода. Интересно отметить, что принятие уголовного дела к производству опять произошло с сильным опозданием – 21.06.2000, т.е. через три месяца после отмены постановления о прекращении уголовного дела прокуратурой Нижегородской области.

В ходе дополнительного расследования следователь Шапкин произвел судебно-медицинскую экспертизу, допросил фельдшера скорой помощи Исакова, доставлявшего Михеева от РУВД в больницу, врачей больницы №39. Также были опрошены соседи Михеева по палате, которые указали, что им Михеев уши не показывал, утверждали, что более всего Михеев общался с пациентом Вериним. Верин, однако, допрошен не был. Также не был допрошен еще один сосед Михеева по палате – Матвеев.

Было проведено опознание Михеевым Орешкина, Агафонова и Сомова. Опознания Костерина почему-то не проводилось.

В ходе дополнительного расследования был допрошен сам Михеев, Михеева и Фролов.

21.07.2000 следователь Шапкин вынес постановление о прекращении уголовного дела. В постановлении Шапкин пришел к выводу, что «Михеев принял самостоятельное решение о самоубийстве, руководствуясь только личной оценкой происходящего, сформированной на основе собственных психологических особенностей личности». Причиной же такого решения послужило выдвинутое против него обвинение в убийстве. Вывод следователя об особенностях личности Михеева был основан только на его личном мнении – мнении человека, не являющегося специалистом в области психиатрии и психологии. Никакого экспертного мнения по этому вопросу следователь не запрашивал. При этом следователь никак не объяснил то обстоятельство, что Михеев зачем-то сам признался в совершении убийства и, более того, начал писать явку с повинной. Кроме того, ссылаясь на те или иные показания, следователь воспроизводил их не полностью и не принимал во внимание их противоречия с другими материалами уголовного дела.

10.11.2000 постановление следователя Шапкина было отменено прокуратурой Нижегородской области.

В ходе предварительного следствия был повторно допрошен Фролов. Допрос проводил Слуцкий А.М. В ходе допроса Фролов подробно изложил обстоятельства происшедшего с ним в период с 10 по 19 сентября 1998 г. В частности, он указал, что сотрудники правоохранительных органов, «беседовавшие» с ним относительно исчезновения Савельевой, принуждали его признаться в ее убийстве посредством насилия и угроз. В частности, его бил Иванников, а Сомов и Муравьев угрожали ему. Фролов также сообщил, что писал признание при помощи самого Муравьева и оперативных сотрудников РУВД, которые подсказывали ему, что надо писать. Фролов также указал, что во время допросов, производившихся следователем Сергеевым и следователем Шапкиным, он пытался рассказать всю правду, однако, и тот и другой следователь не обращали на его слова внимания и «переходили на другие темы».

Интересно отметить, что, несмотря на столь явное доказательство непрофессионализма следователя Шапкина, от следствия он отстранен не был.

Из показаний Фролова следовало, что к нему применялись незаконные методы воздействия. Однако, никаких следственных действий для того, чтобы проверить его показания в этой части в ходе следствия не предпринималось.

20.12.2000 были взяты объяснения от Сибирева и Муравьева, но допросу они не подвергались.

29.12.2000 следователь Шапкин вновь вынес постановление о прекращении уголовного дела. Указанное постановление было обжаловано в суд. 27 марта 2001 Нижегородский районный суд отменил постановление в связи с неполнотой проведенного расследования. В постановлении суда, в частности, указывалось: «Не были допрошены соседи по палате Михеева, на которых он указывает как на лиц, которые видели у него телесные повреждения на ушах. Также суд находит необходимым назначение Михееву комплексной психолого-психиатрической экспертизы для установления склонности Михеева к суициду и возможность поведения Михеева в исследуемых обстоятельствах».

В ходе следствия были допрошены еще ряд соседей Михеева по палате. Все они, за давностью событий (с момента происшествия прошло более 2 лет), ничего пояснить не могли, указав лишь на то, что Михеев им уши не показывал. Сосед по палате Верин, который, исходя из показаний других свидетелей, более всего общался с Михеевым и, следовательно, мог дать следствию информацию о наличии или отсутствии следов от электротока на ушах у Михеева, допрошен не был.

19.05.2001 следователь Шапкин вновь вынес постановление о прекращении уголовного дела. Вынося решение по уголовному делу, следователь проигнорировал показания Фролова о применении к нему насилия и давления, в результате которых он вынужден был признаться в участии в убийстве Савельевой. Факт признания Михеева в убийстве и написания им явки с повинной также не нашел оценки.

В постановлении следователь сослался на данные психолого-психиатрической экспертизы, согласно заключению которой, оценить состояние Михеева на период сентября 1998 не представляется возможным, а на момент проведения экспертизы склонности к суициду у Михеева не выявлено. Однако, вывод, сделанный следователем при анализе результатов экспертизы прямо противоречит содержанию экспертного заключения: «Михеев А.Е., руководствуясь личной оценкой происходящего, пытался покончить жизнь самоубийством после ознакомления с ложными показаниями Фролова И.С., обвинявшего его в совершении изнасилования и убийства Савельевой». Очевидно, следователь не желал искать других причин прыжка Михеева из окна.

Указанное постановление неоднократно (04.08.2001 и 20.03.2002) обжаловалось в прокуратуру Нижегородской области. Письмом от 05.08.2002 прокурор 1 отдела управления по надзору за следствием и дознанием прокуратуры Нижегородской области Цырулева Л.А. уведомила Михеева об отмене постановления от 19.05.2001 и направлении дела на дополнительное расследование в прокуратуру Ленинского района

После возобновления производства по делу, Михеев и его представитель ходатайствовали о допросе Верина. Старший следователь прокуратуры Ленинского района Никитин Д.Б., в производстве которого находилось дело, ходатайство удовлетворил. Однако 05.09.2002, вынося очередное постановление о прекращении уголовного дела, Никитин Д.Б. указал, что «допросить Верина не представилось возможным в связи с отсутствием указанного лица по адресу места жительства». Сотрудники Комитета против пыток располагали информацией о том, что Верин является инвалидом-колясочником и практически не покидает своей квартиры. При разговоре с Вериним выяснилось, что всего один раз ему на домашний телефон позвонил мужчина, который представился следователем прокуратуры и сказал, что хочет его допросить по делу Михеева. Верин сообщил, что в настоящий момент он дать показания не может, поскольку родственники увозят его на дачу, однако он готов дать показания через три дня. Звонивший мужчина сказал Верину, что перезвонит ему через три дня. Однако более никто Верину по поводу допроса не звонил и к нему не приходил.

Как было установлено, следователь прокуратуры Ленинского района Никитин Д.Б. направил на имя начальника Ленинского РУВД поручение установить место нахождения свидетеля Верина и доставить его для допроса в прокуратуру. Исполнял поручение оперативный уполномоченный Орешкин Е.П., который был опознан Михеевым в качестве одного из лиц, применявших к нему к нему пытки электротоком. Следователь Никитин несомненно знал об этом из материалов находившегося в его производстве уголовного дела. Поэтому, получив от Орешкина объяснения о том, что местонахождение Верина установить не удалось, следователь должен был проверить истинность утверждений Орешкина, явно не заинтересованного в том, чтобы собирать доказательства против самого себя.

Вообще, постановление следователя Никитина о прекращении уголовного дела от 05.09.2002 отличается краткостью. В двух абзацах следователь объяснил, что указанное дело неоднократно прекращалось

органами прокуратуры. В третьем абзаце он указал, что указания вышестоящей прокуратуры он выполнил: свидетеля Верина не допросил в связи с его отсутствием по месту жительства, приобщил к материалам уголовного дела справку о смерти Муравьева и допросил Сибирева. Никакой оценки показаниям Сибирева в постановлении не дано.

Существует еще одно постановление о прекращении уголовного дела. Также от 05.09.2002. Оно развернутое и в целом, повторяет постановление следователя Шапошникова от 19.05.2000. Анализа показаний Сибирева там также не дано.

Указанное постановление было отменено прокуратурой Нижегородской области 28.10.2002.

28.11.2002 следователь Никитин вновь вынес постановление о прекращении уголовного дела. В постановлении вновь делается вывод, что Михеев предпринял попытку суицида, руководствуясь личной оценкой происходящего. Оценки тому факту, что перед прыжком в окно Михеев признался в совершении преступления, которого в действительности не было, и даже начал писать признание, в постановлении не дано. Так же следователь не учел показания Фролова об оказании на него давления с целью получения признания в убийстве Савельевой.

Михеев обжаловал указанное постановление прокурору Нижегородской области. Письмом от 24.03.2003 прокурор 1 отдела управления по надзору за следствием и дознанием прокуратуры Нижегородской области Шишмаков В.А. уведомил Михеева о том, что оснований для отмены постановления не имеется, и указал, что решение может быть обжаловано в Генеральную прокуратуру. Однако, согласно существующей практике приема жалоб Генеральной Прокуратурой, непосредственно Генеральной Прокуратурой проверяются только жалобы на решения прокурора субъекта федерации. 30.09.2003 Михеев обратился к прокурору Нижегородской области с просьбой устранить препятствия в осуществление права на обжалование в Генеральную прокуратуру.

06.11.2003 г. постановление Никитина было отменено заместителем прокурора Нижегородской области Беловым С.Д., а 28.01.2004 г., после того, как в адрес областной прокуратуры было направлено письмо из Генпрокуратуры РФ, дело принял к производству старший следователь прокуратуры Нижегородской области Бабичук.

19.02.2004 г. Бабичук вынес постановление о прекращении данного уголовного дела.

Выводы:

Анализируя процесс расследования по фактам незаконного лишения свободы Михеева и Фролова, факту незаконных обысков принадлежавших им и их родственникам жилых помещений, дач, гаражей, а также автомобиля Михеева, мы можем отметить следующие нарушения:

1. Лица, проводившие проверки и расследование по делу, систематически уклонялись от сбора доказательств. До 2000 г. органами следствия не рассматривался вопрос о составлении сотрудниками Богородского РОВД подложных рапортов о совершении Михеевым и Фроловым административного правонарушения. И это несмотря на то, что обстоятельства, свидетельствующие о невозможности совершения ими указанных правонарушений, были установлены областным судом еще в 1998 г. Напротив, после 2000 г. органы следствия перестали осуществлять какие-либо действия для выяснения вопроса о законности проводившихся обысков. В частности, до настоящего времени не были допрошены понятые Лялина и Кожевников.
2. При оценке собранных материалов следователи проявляли необъективность: показания сотрудников милиции, даже противоречащие здравому смыслу, принимались на веру. Также, поскольку следователи не оценивали мотивы и последствия составления подложных рапортов, была дана неверная квалификация содеянному.
3. Дважды Михеева не уведомили о принятии процессуального решения по делу. В течение полугода представителю Михеева не предоставляли возможности ознакомиться с материалами дела.
4. Уголовное дело было возбуждено только в 2000 г., т.е. через 18 месяцев после подачи жалобы. Волокита и систематическое принятие незаконных и необоснованных решений, отменяемых вышестоящими инстанциями, в конечном счете, позволило принять решение о прекращении дела в связи с истечением сроков давности. Нельзя не отметить, что такое решение само по себе показывает крайне низкую эффективность работы органов прокуратуры. С момента подачи жалобы до настоящего времени прошло более 5 лет. При этом производство проверочных и

следственных действий как таковое заняло не более 11 месяцев. Таким образом, в связи с волокитой и систематическим вынесением незаконных и необоснованных решений, отменяемых вышестоящими инстанциями, впустую было потрачено около 4 лет. Следует отметить, что постановления прокуратуры Богородска и Павловской прокуратуры по данному делу 8 раз отменялись вышестоящими инстанциями.

Анализируя процесс расследования по обстоятельствам, связанным с выпадением Михеева из окна кабинета №35 Ленинского РУВД, мы можем отметить следующие нарушения:

1. Лица, проводившие следствие по данному делу, систематически уклонялись от сбора доказательств. В частности, в связи с непроведением полной медицинской экспертизы с клеточным анализом, навсегда была утеряна возможность объективно установить, применялся ли к Михееву электроток. Опознание Михеевым сотрудников милиции не проводилось в течение 2 лет. Также с неоправданной задержкой были произведены допросы соседей Михеева по палате. Например, свидетель Верин был допрошен только через четыре года после возбуждения уголовного дела. В течение длительного времени не допрашивались Сибирев и Муравьев.
2. В ходе следствия были допущены и иные нарушения, связанные со сбором доказательств. Так, из показаний Фролова, данных следователю Слуцкому, следует, что следователи Сергеев и Шапкин уклонялись от внесения в протоколы допросов его показаний, касающихся применения к Фролову насилия и давления с целью получения от него признательных показаний.
3. При принятии решений по делу, следователи систематически оценивали не всю совокупность доказательств, а только те данные, которые подтверждали принятую ими версию. В частности, ни единого раза во внимание не были приняты доказательства того, что Михеев не просто выпрыгнул из окна, а до этого успел признаться в совершении преступления и начать писать явку с повинной. Также не принимались во внимание и не оценивались показания Фролова о получении от него признания при помощи насилия и угроз. Вместе с тем, эти доказательства ставят под сомнение версию о самоубийстве Михеева в связи с «личной оценкой происходящего». Кроме того, при оценке доказательств следователи часто игнорировали имевшиеся противоречия и неточности. В ряде случаев, следователи

- допускали необоснованные и не подкрепленные материалами дела выводы, например, вывод о склонности Михеева к суициду.
4. Были отмечены многочисленные факты волокиты и нарушения процессуальных сроков. Так, можно отметить действия следователя Мочанова, который в течение 2 месяцев после отмены постановления о прекращении уголовного дела прокуратурой области не мог возобновить производство следствия, а в период дополнительного расследования никаких следственных действий не предпринимал. Аналогичным образом поступил следователь Шапкин, не возобновлявший производство по делу в течение 3 месяцев.
  5. С момента возбуждения уголовного дела прошло более 5 лет. Из указанного периода времени только 12 месяцев приходится на осуществление следствия. Остальное время ушло на процесс пересылки бумаг из одной инстанции в другую. Незаконные и необоснованные постановления, вынесенные по данному делу следователями районной и городской прокуратуры, отменялись 10 раз.

**Дело №150.
Тужилкин Д.В.
(г.Краснокамск, Пермская область)**

Краткое описание обстоятельств дела:

24 мая 2003 года, отремонтировав в гараже сломанный мотоцикл ИЖ-5 с коляской, несовершеннолетний Тужилкин Дмитрий с друзьями Агофоновым Константином и Болотовым Денисом решили поехать к своим друзьям, чтобы показать им мотоцикл. Водительских прав у Дмитрия не было.

Примерно в 19.30 на улице Чапаева патрульная машина ГИБДД без предупредительных сигналов подрезала мотоцикл управляемый Тужилкиным. Дмитрий попытался скрыться. Увеличил скорость. Сотрудники ГИБДД включили сигнал и требовали остановиться, но мотоцикл продолжал движение. В районе стоявших рядом деревянных домов он заглох.

Выскочив из машины, милиционеры, не представившись, и не спросив документов, начали избивать подростков. Особенно жестоко избивали Дмитрия, нанося удары ногами и руками по всем частям тела.

Тужилкин, лежа на земле и защищая жизненно важные органы, кричал, просил остановить избиение. Свидетелями всему этому оказались жители стоявших рядом домов (Бойцова Е.А., Журавлева Г.А., Кустова Е.Н. и т.д.). Затем, посадив Дмитрия (остальных отпустили) в патрульную машину, сотрудники ГИБДД (это были сержанты Сажин Р.И. и Гусев А.В.) доставили его в дежурную часть ГОВД г.Краснокамска, не сообщив об этом родителям.

Около 20.00 младшая сестра Дмитрия позвонила на работу отцу – Тужилкину Владиславу Николаевичу. Она сообщила, что брата избили милиционеры и забрали в милицию. Тужилкин В.Н. сразу же поехал в Краснокамский ГОВД, в дежурной части он увидел Дмитрия в синяках и ссадинах. Дежурный по отделу прапорщик Баламут не разрешил отцу войти в помещение дежурной части, офицеров и следователя не было. Примерно через сорок минут пришла следователь Смирнова. Владислав Николаевич сказал, что хочет подать заявление об избиении его сына сотрудниками милиции, но от нее получил ответ, что это не их дело, надо писать заявление в прокуратуру. Она составила протокол для комиссии по делам несовершеннолетних.

24 мая, после 23 часов, отец с Дмитрием пришли домой, утром 25 мая пошли в больницу и 27 мая на освидетельствование к судмедэксперту. В заключении судмедэксперт (Онучин Н.П.) сделал выводы, что согласно представленной медицинской справки и объективного осмотра у гр. Тужилкина Д.В. имелись следующие телесные повреждения: кровоподтеки на правом плече, на правом предплечье, в области шеи. Эти повреждения образовались от воздействия тупого, твердого предмета и не причинили вреда здоровью. В соответствии с листком учета граждан, поступивших (обратившихся) в медицинские учреждения с телесными повреждениями насильственного характера, у Тужилкина на момент обращения (25.05.2003) еще был обнаружен ушиб волосистой части головы и гру�ной клетки.

Ход расследования по делу:

26.05.2003 года Тужилкин В.Н. подал заявление в прокуратуру г.Краснокамска Пермской области на преступные действия (избиение его сына Тужилкина Д.В.) сотрудников ДПС ГИБДД ОВД г.Краснокамска Сажина Р.И. и Гусева А.В. Провести проверку заявления было поручено следователю Бабину А.П.

03.06.2003 Бабиным было вынесено постановление об отказе в возбуждении уголовного дела по п.1 ч.1 ст.24 УПК РФ, с формулировкой «...виновность сотрудников милиции в совершении преступления носит

вероятный характер. Вызывает сомнение сам факт совершения какого-либо преступления сотрудниками ДПС ГИБДД, поскольку в показаниях очевидцев и участников происшествия имеются значительные противоречия. В соответствии со ст. 49 Конституции РФ неустранимые сомнения в виновности лица толкуются в пользу обвиняемого». Под этим он имел виду то, что показания очевидцев (Агафонова, Бойцовой, Зыряновой, Журавлевой, Седельниковой) противоречат объяснениям, данным в ходе проверки другими очевидцами и сотрудниками ДПС ГИБДД (Сажин и Гусев утверждали, что кровоподтеки и ушибы возникли у Дмитрия в результате падения с мотоцикла). Однако хотим отметить, что устранение противоречий в показаниях (объяснениях), установление конкретных виновников и сбор доказательств, являются задачей предварительного следствия в рамках возбужденного уголовного дела, а не доследственной проверки.

Отказывая в возбуждении уголовного дела по основаниям п.1 ч.1 ст.24 УПК РФ (отсутствие события преступления), Бабин А.П. фактически проигнорировал существование акта судебно-медицинской экспертизы и заявление Тужилкина В.Н.

После того как Тужилкин В.Н. обжаловал это постановление, проводить доследственную проверку снова поручили Бабину А.П.. Бабин провел дополнительную проверку с осмотром места происшествия, при участии Тужилкина Д.В., Гусева, Сажина, судмедэксперта и др. Была проведена дополнительная судебно-медицинская экспертиза, судмедэксперт Онучин Н.П. сделал вывод: «Согласно представленной мед. справки, объективного осмотра и протокола осмотра места происшествия, следует считать, что обнаруженные у гр-на Тужилкина Д.В. кровоподтеки на правом предплечье, на правом плече и в области шеи образовались от захвата пальцами рук постороннего человека». Однако в своем первом заключении Онучин утверждает «повреждения образовались от воздействия тупого, твердого предмета», т.е. во втором заключении он противоречит сам себе.

На основании этого заключения 16.07.2003 Бабин опять выносит постановление об отказе в возбуждении уголовного дела. Это постановление практически идентично предыдущему. Бабин сохраняет формулировку причины отказа и статьи, которыми он руководствовался (в том числе п.1 ч.1 ст.24 УПК РФ).

И снова это постановление обжалуется, т.к. совокупность доказательств (наличие телесных повреждений, первой (от 27.05.2003 года) судебно-медицинской экспертизы, записи в листке учета граждан с телесными повреждениями насильственного характера, объяснения

Тужилкина Д.В., показания опрошенных свидетелей (Зыряновой, Журавлевой, Седельниковой, Агафонова, Бойцова)) позволяет предположить, что в отношении Тужилкина Д.В. сотрудниками ДПС ГИБДД ОВД г. Краснокамска было совершено преступление, предусмотренное ст.286 УК РФ.

11.08.2003 все тот же Бабин, руководствуясь п.1 ч.1 ст.24 УПК РФ опять выносит постановление об отказе в возбуждении уголовного дела в связи с отсутствием события преступления.

21.10.2003 данное постановление было обжаловано заявителем в Краснокамский городской суд Пермской области в порядке ст.125 УПК РФ.

Постановлением Краснокамского городского суда Пермской области от 05.11.2003 года постановление следователя Бабина об отказе в возбуждении уголовного дела от 11.08.2003 г., признано незаконным и необоснованным.

После этого, заявитель не имел никакой официальной информации о повторном отказе или возбуждении уголовного дела. Со слов следователя прокуратуры г. Краснокамска Пермской области Бабина А.П. по указанию прокурора г. Краснокамска Пермской области проводилась дополнительная проверка по заявлению Тужилкина В.А., следователем было вынесено повторное постановление об отказе в возбуждении уголовного дела. После этого, со слов следователя, отказной материал поступил на утверждение прокурору г. Краснокамска Пермской области Рассейкину А.М., но никакого ответа Тужилкин В.А. не получал, несмотря на то, что 11.11.2003 от председателя «КПП» Каляпина И.А. было подано заявление в Генеральную прокуратуру РФ.

И только после этого 02.04.2004 года Тужилкина поставили в известность, что 01.04.2004 года в отношении работников милиции Сажина и Гусева было возбуждено уголовное дело по ст.286 ч.3 п.«а».

4 раза следователями прокуратуры выносились незаконные постановления, которые отменялись вышестоящими инстанциями. Несмотря на некомпетентность следователей, они продолжали работать, и ни у кого это не вызывало удивления.

Тамара Морщакова⁶ в докладе «О совершенствовании государственных, судебных и гражданских (общественных) механизмов контроля, гарантирующих соблюдение законности и прав человека в деятельности правоохранительных органов» так обозначила проблему: «...Безнаказанность [сотрудников правоохранительных органов] во многом обусловлена тем, что в соответствии с действующим законодательством осуществление надзора за предварительным следствием и уголовным преследованием в судопроизводстве по уголовным делам предписано исключительно органам прокуратуры. ...Многие правонарушения сотрудников милиции и других правоохранительных органов, даже если они выявляются подразделениями их собственной безопасности, остаются безнаказанными по причине фактического бойкота со стороны сотрудников прокуратуры...Выявление и преследование прокуратурой таких нарушений и привлечение к ответственности за них, становится делом исключительно ее усмотрения»⁷.

Подводя итог, приведем статистику типичных нарушений. Так, при расследовании указанной категории дел, постоянно наблюдаются нарушения, связанные со сбором доказательств. Сбор доказательств по делу – совокупность активных действий. Однако во многих случаях при расследовании дел о пытках и иных недозволенных формах обращения, следователи прокуратуры не производят всех действий, необходимых для сбора доказательств: практически никогда не осматривают место происшествия, опрашивают не всех свидетелей, как правило, избегая опроса лиц, способных подтвердить слова заявителя, не производят действий по проверке показаний свидетелей, не выносят или выносят несвоевременно постановления о проведении судебно-медицинского освидетельствования или экспертизы, не истребуют и не приобщают к материалам необходимые документы, и т.п. По таким делам прокуратура

⁶ Тамара Морщакова, доктор юридических наук, член Комиссии по правам человека при Президенте РФ, бывший заместитель председателя, а ныне советник Конституционного суда РФ

⁷ Полный текст доклада опубликован на сайте Комиссии по правам человека при Президенте РФ// <http://www.h-rights.ru/obj/doc.php?ID=197404>

часто не выполняет возложенную на нее обязанность осуществлять уголовное преследование, перекадывая ее на заявителя. Даже в тех случаях, когда заявители указывают следователям на источник доказательств и ходатайствуют о проведении конкретных следственных действий, следователи не всегда проводят такие действия или проводят их несвоевременно. В ряде случаев, следователи представляют не соответствующие действительности объяснения относительно невозможности допросить тех или иных лиц или приобщить к материалам дела те или иные документы. Таким образом, не выполняются требования ст. 21 ч. 2, ст. 86, ст. 159, ст. 119-122 УПК РФ.

Не произведя необходимых действий по проверке заявления или по сбору и закреплению доказательств, следователи выносят постановления об отказе в возбуждении уголовного дела или о прекращении уголовного дела. Часто такие постановления отменяются вышестоящими прокурорскими инстанциями по причине неполноты проведенной проверки или следствия. Дела направляются назад для проведения дополнительных проверочных или следственных действий с конкретными указаниями на то, какие именно действия должны быть совершены и какие обстоятельства должны быть установлены. Эти указания выполняются далеко не всегда, дополнительные проверочные или следственные действия часто не проводятся, что не мешает следователям вновь и вновь выносить необоснованные постановления, с повторяющимися формулировками. В результате происходит утрата доказательств, а расследования и проверки затягиваются на годы.

Нарушения указанного типа были отмечены в 13 случаях из 14 рассмотренных.

Кроме того, встречаются случаи, когда следователи допускают нарушения при получении и документировании доказательств. В частности, имеют место случаи оказания давления на свидетелей, искажение свидетельских показаний при протоколировании, утеря документов, являющихся важными доказательствами. Таким образом, не выполняются требования ст. 189, ст. 190 УПК РФ.

Нарушения указанного типа были отмечены в 6 случаях из 14 рассмотренных.

Практически во всех случаях проверки и расследования дел по попыткам наблюдается необъективность в оценке собранных доказательств. Как правило, следователи производят оценку, исходя из убеждения о неправоте заявителей. При этом следователи часто не только неверно применяют действующее законодательство, но и делают выводы, противоречащие логике и здравому смыслу. В результате, основанные на неверных оценках постановления об отказе в

возбуждении уголовного дела или о прекращении уголовного дела часто отменяются вышестоящими прокурорскими органами и судами. Таким образом, не выполняются требования ст. 17, ст. 87, ст. 88 УПК РФ.

Нарушения указанного типа были отмечены в 14 случаях из 14 рассмотренных

В связи с рассмотрением вопроса об оценке результатов проверки по заявлениям о пытках, необходимо отметить неверное применение следователями ч. 2 ст. 140 УПК РФ. Эта статья указывает, что основанием для возбуждения уголовного дела является наличие достаточных данных, указывающих на признаки преступления. Т.е. для возбуждения уголовного дела не требуется бесспорных доказательств. Проверка по заявлению о совершении преступления, в ходе которой решается вопрос о возбуждении уголовного дела, носит предварительный характер. Все противоречия и неточности, выявленные проверкой, должны проверяться и устраняться в ходе предварительного следствия. Однако работники прокуратуры часто отказывают в возбуждении уголовного дела, несмотря на наличие в материалах проверки данных, указывающих на признаки преступления (например, медицинской документации, подтверждающей причинение телесных повреждений). При этом они ссылаются на недостаток данных, подтверждающих вину конкретных сотрудников милиции. Вместе с тем, данные проверки и не должны доказывать чью либо виновность или противоправность чьих-либо действий.

Когда постановления об отказе в возбуждении уголовного дела отменяются вышестоящей инстанцией, следователи и районные прокуроры при проведении дополнительной проверки часто вновь выполняют проверочные действия неполно. Не возбуждая уголовного дела, сотрудники прокуратуры сами лишают себя процессуальной возможности для установления четкой картины происшедшего и устранения противоречий, возникших на стадии проверки.

Уголовные дела возбуждались без необоснованной задержки только в 5 из 14 рассмотренных случаев. В остальных случаях уголовные дела возбуждались после неоднократного обжалования решения об отказе в возбуждении уголовного дела в вышестоящую прокуратуру.

Также типичным явлением при расследовании дел по попыткам является волокита. Следователи систематически нарушают процессуальные сроки. Потерпевших часто не уведомляют или уведомляют с большим запозданием о принятых процессуальных решениях. Потерпевшим препятствуют в ознакомлении с материалами проверки или следствия. Дела теряются в канцеляриях. Таким образом,

не выполняются требования ст. 144, ст. 148, ст. 162, ст. 209, ст. 211, ст. 213, ст. 214, ст. 217, ст. 218 УПК РФ.

Нарушения указанного типа были отмечены в 10 случаях из 14 рассмотренных. Следует отметить, что уклонение от своевременного уведомления о принятых процессуальных решениях и воспрепятствование ознакомлению с материалами проверок и следствия особенно характерны для районных прокуратур.

Из представленной выше статистики, можно смело сделать вывод: прокурор – лучший защитник милиционера. Насколько проще была бы процедура привлечения преступников к ответственности, не будь всех этих препятствий. На сегодняшний день, увы, пострадавшим, к которым применялись пытки или жестокое обращение, приходится самим искать правду. На прокуратуру рассчитывать не приходится.

Глава 3. За пытки наказали. За саботаж нет.

Как говорилось выше, большинство нарушений допускаются, как правило, следователями прокуратуры районного уровня. При этом в подавляющем большинстве случаев вышестоящие прокурорские инстанции (прокуратуры республиканского или областного уровня) отменяют незаконные и необоснованные постановления об отказе в возбуждении уголовного дела или о прекращении уголовного дела. После чего вышестоящая прокуратура поручает дополнительные проверки и расследования все тем же районным органам прокуратуры, а зачастую, и тем же следователям, которые вновь ненадлежащим образом осуществляют сбор доказательств, неверно оценивают имеющиеся доказательства, нарушают процессуальные сроки, пренебрегая указаниями вышестоящих прокурорских инстанций. После чего вышестоящая прокуратура вновь отменяет очередное постановление об отказе в возбуждении уголовного дела или о прекращении уголовного дела как незаконное и необоснованное и вновь направляет дело в прокуратуру районного звена. По этой причине уголовные дела о применении пыток и иного противоправного насилия сотрудниками правоохранительных органов годами курсируют от одной прокурорской инстанции к другой, не находя окончательного разрешения. И все эта процедура сильно напоминает известный фильм «День Сурка». Это явление правозащитники называют игрой в «пинг-понг».

В большинстве случаев дела совершают такое круговое перемещение неоднократно. Только в одном случае, благодаря деятельному вмешательству областной прокуратуры, дело было расследовано в срок, не превышающий 1 года.

Все же, несмотря на все препятствия и нарушения со стороны органов внутренних дел, после нескольких лет противостояния прокуратуре, работники прокуратуры наконец соглашаются с доводами пострадавших и выносят обвинительные заключения. То есть, как метко выразился один журналист, потерпевшие и НКО (некоммерческие организации) «дотаскивают дело до суда за шиворот».

Дело №21. Олейник С.П.

Краткое описание обстоятельств дела:

16.11.2000 сотрудники Канавинского РУВД г. Н.Новгорода Хорьяков Н.А. и Фролов М.Ф., будучи при исполнении своих служебных обязанностей, зашли в минимаркет на пересечении ул. Архангельской и ул. Гороховецкой. В минимаркете за столиком сидели четверо мужчин, в том числе Олейник С.П. и Пигалев В.В., и выпивали. Уборщица минимаркета Буянова Г.В. сделала Олейнику и Пигалеву замечание, попросив не курить. Поскольку ни Олейник, ни Пигалев на замечание Буяновой не реагировали, Хорьяков и Фролов, представившись сотрудниками милиции и предъявив служебные удостоверения, предложили Олейнику и Пигалеву выйти курить на улицу. Затем, на улице возле минимаркета Хорьяков снова предъявил служебное удостоверение Олейнику. Но в тот момент, когда Олейник нагнулся, чтобы разглядеть удостоверение, Хорьяков ударил Олейника С.П. кулаком по лицу. Затем, Хорьяков и Фролов совместно стали избивать Олейника С.П. руками и ногами, нанося удары в область паха, лица, туловища. После этого, избитого, доставили Олейника в городской отдел милиции № 1, находящийся на ул. Движенцев, 18, откуда он был сразу же отпущен.

Ход расследования по делу:

Непосредственно в день избиения Олейник обратился в УСБ ГУВД Нижегородской области. В результате проведенной УСБ проверки Фролов и Хорьяков были привлечены к дисциплинарной ответственности. Материалы проверки были направлены в прокуратуру Канавинского р-на для решения вопроса о возбуждении уголовного дела.

25.12.2000 прокурором Канавинского р-на было возбуждено уголовное дело №522616 по факту причинения Олейнику средней тяжести вреда здоровью. Проведение расследования было поручено следователю Кирюкову О.В.. 27.12.2000 прокурором Канавинского р-на было возбуждено уголовное дело № 523620 по ст. 213 УК РФ (хулиганство) в отношении Олейника С.П.. Расследование также было поручено Кирюкову О.В. 20.01.2001 дело № 522616 и дело № 523620 были соединены в одном производстве.

В ходе предварительного следствия следователь Кирюков допрашивал лиц, бывших очевидцами конфликта Олейника и сотрудников милиции. В протоколе допроса свидетеля Филиппова от 14.04.01 следователь Кирюков записал, что Филиппов якобы видел, как сидевший в минимаркете за столиком Олейник и его друзья были пьяны, курили и ругались матом. Что на вежливую просьбу сотрудников РУВД прекратить, они не отреагировали. Такие показания полностью совпадают с версией происшедшего, предложенной сотрудниками РУВД. Однако, в протоколе допроса имеются также замечания, написанные рукой самого Филиппова, где он указывает, что Олейник и его друзья пьяны не были, при разговоре с сотрудниками милиции нецензурно не выражались, напротив – сотрудники милиции сами разговаривали с Олейником на повышенных тонах. То есть, своим дополнением свидетель Филиппов полностью опроверг информацию, записанную «с его слов» следователем Кирюковым. Во время судебного разбирательства свидетелю Филиппову был задан вопрос, являются ли показания, данные им 14.04.01, истинными. На что Филиппов ответил, что во время допроса следователь записал не то, что он говорил, и указал суду, что правильные сведения были написаны им собственноручно в конце протокола допроса.

26.05.2001 следователь Кирюков прекратил уголовное дело в отношении Олейника, а 27.05.2001 вынес постановление о прекращении уголовного дела по жалобе Олейника на избиение со стороны сотрудников милиции. При принятии решения о прекращении уголовного дела, следователь Кирюков необъективно подошел к оценке собранных доказательств.

Так, показания Олейника об избиении подтверждались показаниями свидетелей Пигалева, Наборщикова, Бекетова, Буяновой и Филиппова. А милиционеры (Хорьяков и Фролов) утверждали, что Олейник пытался вырвать у Хорьякова удостоверение сотрудника милиции и убежать. С целью предотвратить указанные действия Хорьяков вступил в борьбу с Олейником и они оба упали на канализационный люк.

Следователь Кирюков счел, что свидетелям, подтверждающим показания Олейника, верить нельзя, поскольку они являются либо приятелями, либо знакомыми Олейника. Это утверждение было не совсем корректно, поскольку как минимум одна свидетельница – уборщица минимаркета Буянова – знакомой потерпевшего не являлась. При этом, по мнению Кирюкова, верить можно было показаниям Фролова и Хорьякова, которые, хоть и допрашивались в качестве свидетелей, а

не обвиняемых, тем не менее не были заинтересованы в том, чтобы давать свидетельства против себя. Показания Хорьякова и Фролова подтверждались показаниями некоторых свидетелей, в частности Хаврошечкина и Попова. На основании этого Кирюков сделал вывод, что телесные повреждения были причинены Олейнику при падении на крышку канализационного люка.

Вместе с тем, в материалах, собранных следствием, имелись данные, опровергавшие версию, предложенную Хорьяковым, Поповым и Хаврошечкиным. Подтверждаемые медицинской документацией и актом судебно-медицинской экспертизы телесные повреждения не могли быть причинены Олейнику только в результате падения на крышку канализационного люка. Однако, несмотря на очевидное противоречие между объективными данными экспертизы и показаниями Хаврошечкина и Попова, следователь Кирюков не стал дополнительно проверять истинность их показаний и прекратил уголовное дело.

12.09.2001 постановление Кирюкова о прекращении уголовного дела по жалобе Олейника от 27.05.2001 было отменено старшим помощником прокурора г. Нижнего Новгорода Соколовым В.П. В постановлении Соколов отметил, что исходя из заявлений Олейника и его брата, Хаврошечкин и Попов дали показания в пользу Хорьякова и Фролова по просьбе сотрудника милиции Нелидова. В связи с этим Соколов указал на необходимость проведения допросов Олейника и его брата, а также Хаврошечкина и Попова, проведения очных ставок между ними, а также допросить Нелидова и провести очные ставки между Нелидовым, Поповым и Хаврошечкиным.

8.10.2001 потерпевший обратился к прокурору Канавинского района с просьбой отстранить следователя Кирюкова и поручить проведение дополнительного расследования другому сотруднику прокуратуры в связи с тем, что Кирюков неоднократно заявлял потерпевшему об отсутствии судебных перспектив у данного дела и иным способом выражал свое нежелание проводить по делу эффективное расследование. Прокурор Канавинского района не счел аргументы потерпевшего убедительными. Однако, результаты дополнительного расследования, проведенного Кирюковым, свидетельствовали о справедливости подозрений потерпевшего относительно необъективности следователя. В ходе дополнительного расследования Кирюков не стал выполнять указаний прокуратуры города Нижнего Новгорода, ограничившись допросом Нелидова и Хаврошечкина.

24.10.2001 Кирюков повторно вынес постановление о прекращении уголовного дела. В постановлении следователь рассматривал лишь вопрос о подстрекательстве к лжесвидетельству со стороны Нелидова. Юридической оценки действиям Хорьякова и Фролова он не дал. В постановлении Кирюков отметил, что допросить Попова не представилось возможным в связи с отсутствием его на месте постоянного жительства и невозможности установить место его пребывания, а Олейник и его брат не являлись в прокуратуру, несмотря на неоднократное направление повесток в их адрес. Эти утверждения следователя не соответствовали действительности. Исходя из материалов дела, Кирюков не предпринимал мер по установлению места нахождения Попова и не давал об этом отдельных поручений. Олейник и его брат утверждали, что повесток от следователя Кирюкова они в надлежащее время не получали, что также подтверждается материалами дела.

21.12.2001 прокурор Канавинского района отменил постановление Кирюкова о прекращении уголовного дела, в связи с невыполнением указаний прокуратуры Нижнего Новгорода и не принятием мер по вызову на допрос Попова, а также Олейника и его брата. Несмотря на то, что прокурор Канавинского района фактически признал незаконность действий Кирюкова, он вновь поручил последнему проведение дополнительного расследования.

21.01.2002 следователь Кирюков вновь вынес постановление о прекращении уголовного дела. При этом указания прокуратуры г. Нижнего Новгорода и указания прокурора Канавинского района так и не были выполнены.

20.02.2002 постановление о прекращении уголовного дела было отменено старшим помощником прокурора города Нижнего Новгорода Катышевым А.Н. Дело было принято к производству прокуратурой Нижегородской области.

04.04.2002 следователь по ОВД прокуратуры Нижегородской области Смотряков вынес постановление о прекращении уголовного дела.

28.05.2002 прокурор отдела по надзору за расследованием ОВД и ОРД прокуратуры Нижегородской области Галкин А.А. отменил постановление Смотрякова.

УСБ ГУ МВД РФ по ПФО был установлен факт дачи ложных показаний Поповым и Хаврошечкиным по просьбе сотрудника милиции Нелидова.

16.08.2002 Хорьякову было предъявлено обвинение. Фролову обвинение предъявлено не было в связи с тем, что он уволился из органов МВД и скрылся от следствия. УСБ и ОУР Нижегородской области не смогли установить место нахождения Фролова. Однако Фролов не был объявлен следователем в розыск.

Обвинение, выдвинутое в отношении Хорьякова и Нелидова было рассмотрено судом Канавинского района. Приговором Канавинского районного суда от 28.05.2003 г. Хорьяков был признан виновным в совершении преступления, предусмотренного ст.286 ч.3 п.п. «а» и «в» УК РФ. Ему назначили наказание в виде лишения свободы сроком на пять лет условно, и лишением права занимать должности в органах МВД в течении двух лет. Нелидов признан виновным в совершении преступления, предусмотренного 286 ч. 1 УК РФ. Его наказание - три года условно.

Следует отметить, что бывший сотрудник милиции Фролов долгое время, не скрываясь, жил и работал в г. Нижний Новгород, хотя в октябре 2002 года следователь вынес постановление об объявлении его в розыск. Лишь 21 апреля 2004 года ему было предъявлено обвинение.

Результаты:

К уголовной ответственности привлечены 3 человека;
Осуждены 2 человека;
Срок следствия 3,5 года;
Представителем потерпевшего подано жалоб 5;
Отменено незаконных постановлений 5;
Ни один сотрудник прокуратуры, допустивший нарушения при расследовании дела, ответственности за недобросовестную работу не понес.

Дело №3. Подсвиров М.В. и Подсвиров А.В.

Краткое описание обстоятельств дела:

06.01.99 в микрорайоне Верхние Печеры был избит сотрудник Нижегородского РУВД. По данному факту Нижегородским РУВД было возбуждено уголовное дело. В ходе розыскных мероприятий сотрудники Нижегородского РУВД решили проверить причастность к указанному избиению братьев Подсвировых: Алексея Владимировича, Романа Владимировича и Максима Владимировича.

09.01.99 сотрудники Верхне-Печерского ГОМ доставили Подсвирова А. и его супругу в Верхне-Печерский ГОМ, где задавали вопросы относительно того, что Подсвиров А. делал 06.01.99. В ходе беседы сотрудники милиции, в числе которых был начальник Верхне-Печерского ГОМ, угрожали Подсвирову. В конце разговора начальник Верхне-Печерского ГОМ толкнул Подсвирова А. в лоб ладонью, от чего Подсвиров ударился головой об стену. После этого Подсвирова А. поместили в КАЗ, где он находился в течение получаса, после чего был отпущен домой.

10.01.99 по вызову сотрудников милиции Подсвиров М. вместе с родителями явился в Верхне-Печерский ГОМ, где был допрошен в качестве свидетеля.

14.01.99 около 11 часов в профтехучилище №78, где обучался Подсвиров М., приехал сотрудник Верхне-Печерского ГОМ Зайцев Д.А. Зайцев сообщил директору, что Подсвиров М. необходим для проведения опознания. Директор училища Корнилаев Г.П. вызвал Подсвирова М. с занятий и передал его Зайцеву. В фойе училища Зайцев надел на Подсвирова наручники, после чего провел в УАЗик и доставил в Нижегородский РУВД. В РУВД Зайцев поместил Подсвирова в КАЗ. На просьбы Подсвирова сообщить о его задержании родителям и преподавателям Зайцев ответил отказом.

Подсвиров М. находился в КАЗ в течение 10 минут. После чего он был препровожден в кабинет № 47 к о/у Нижегородского РУВД Иванову А.Г. В кабинете № 47 Иванов избивал Подсвирова М. и применял к нему пытку «конверт» (связывание в неудобной позе), требуя рассказать о нападении на милиционера и дать показания об участии в этом нападении старшего брата Подсвирова. Избиения и пытки продолжались около часа, пока Подсвиров М. не сказал, что ему известно, кто совершил нападение и не назвал несколько вымышленных фамилий. После этого в кабинет был приглашен следователь Мухин С.Ю., который взял у Подсвирова М. объяснения. Затем Зайцев и Иванов повезли

Подсвирова М. в ПВС Советского, а затем Канавинского районов, где ему стали предлагать на опознание фотографии преступников. Поскольку Подсвиров М. никого опознать не смог, его вернули назад в Нижегородский РУВД, где Иванов вновь избивал его и подвергал пытке «конверт», требуя дать показания о причастности к избиению сотрудника милиции старшего брата Подсвирова. Под воздействием пыток Подсвиров М. согласился дать такие показания. После чего в кабинет № 47 был приглашен следователь Мухин, который взял показания у Подсвирова М. Затем Подсвиров М. был помещен в КАЗ, где просидел до половины восьмого вечера, когда за ним приехали родители в сопровождении его подруги. Подсвиров М. был освобожден и передан родителям, которые немедленно доставили его в травмпункт, где у Подсвирова М. были обнаружены ушибы ушных раковин и грудной клетки.

В тот же день, 14.01.99, около 16 часов сотрудники Верхне-Печерского ГОМ явились в квартиру, где проживает Подсвиров А., старший брат Подсвирова М., и предложили пройти с ними для дачи показаний. Подсвиров А. был доставлен в Нижегородский РУВД и помещен в КАЗ, где провел около получаса. Потом Подсвирова А. провели в кабинет № 47, где находился о/у Нижегородского РУВД Иванов А.Г. и еще несколько сотрудников милиции в штатском. Иванов в грубой форме потребовал от Подсвирова А. признания в совершении нападения на сотрудника милиции. После того, как Подсвиров отказался сделать признание, Иванов стал избивать его, а потом применил пытку связыванием в неудобной позе, от чего Подсвиров потерял сознание. После этого Подсвирова развязали и продолжили избивать. Во время избиения Подсвиров упал и ударился головой об пол. Поняв, что Подсвиров не будет подписывать признание, сотрудники милиции составили протокол о совершении Подсвировым административного правонарушения, указав, что он нецензурно оскорблял сотрудников милиции и угрожал им. Алексей Подсвиров подписал протокол, указав, что с его содержанием не согласен. После этого Подсвирова поместили в КАЗ, где он пробыл до утра 15.01.99.

Утром Подсвирова вместе с другими административно задержанными доставили в суд Нижегородского района, где судья Шутов А.А. вынес постановление о наложении на Подсвирова наказания в виде 3 суток ареста. При этом судья не рассматривал административный материал, а когда Подсвиров начал рассказывать о применении к нему пыток, грубо оборвал его.

В течение 3 суток, пока Подсвиров отбывал административный арест в ОИВС, к нему дважды приезжали сотрудники Нижегородского РУВД и требовали признания в совершении преступления.

По истечении срока административного ареста, 18.01.99 Подсвиров был доставлен в Нижегородский РУВД, где его допросил следователь Давыдов. В данных Давыдову показаниях Подсвиров отрицал свою причастность к совершению преступления. Давыдов вынес постановление об аресте Подсвирова в соответствии со ст. 122 УПК РСФСР. 21.01.99 Подсвиров вновь был доставлен в Нижегородский РУВД и вновь допрошен следователем Давыдовым. После этого Подсвиров был освобожден с применением меры пресечения в виде подписки о невыезде.

Уголовное преследование в отношении Подсвирова было прекращено, а мера пресечения отменена 28.01.99.

30.04.99 постановлением председателя Нижегородского областного суда постановление Нижегородского районного суда о наложении административного взыскания на Подсвирова А. было отменено, а административное производство в отношении Подсвирова А. прекращено.

Ход расследования по делу:

15.01.1999 Подсвиров и его родители обратились с жалобой в прокуратуру Нижегородского района. 20.01.1999 по жалобе Подсвировых было возбуждено уголовное дело № 68322 по ст. 286 ч. 3 УК РФ. Расследование было поручено следователю Милькову А.П.

15.05.1999 следователь прокуратуры Нижегородского района Мильков А.П. вынес постановление о прекращении уголовного дела в связи с отсутствием состава преступления, однако, в нарушение требований закона, заявителей об этом не уведомил. 30.06.1999 заявители обратились к следователю Милькову А.П. с просьбой предоставить информацию о ходе расследования. Мильков В.П. сообщил, что уголовное дело прекращено и пообещал заявителям выдать копию постановления о прекращении уголовного дела и предоставить возможность ознакомиться с материалами дела, однако обещания своего не выполнил.

05.07.1999 Подсвировы обратились с жалобой к прокурору Нижегородского района Моисееву А.В., указывая на то, что с момента возбуждения уголовного дела прошло более 5 месяцев, а никакой информации о результатах расследования им предоставлено не было. Подсвировы также просили выдать копию постановления и предоставить возможность ознакомиться с материалами уголовного дела.

15.07.1999 прокурор Моисеев сообщил заявителям, что постановление следователя Милькова он отменил, что производство по делу возобновлено, а следователю Милькову даны письменные указания.

16.08.1999 следователь прокуратуры Нижегородского района Мильков А.П. повторно вынес постановление о прекращении уголовного дела. В постановлении Мильков А.П. проанализировал показания Подсвирова М.В., Подсвирова А.В., которые указывали на применение к ним насилия. Также следователь рассмотрел показания Иванова А.Г., утверждавшего, что не применял насилия и спецсредств к Подсвирому М., показания милиционера ВПОМ Зайцева, доставившего Подсвирова М. в Нижегородский РУВД, о том, что насилия к Подсвирому М. не применялось. Также Мильков А.П. сослался на показания следователя Мухина, который сообщил, что допрашивал Подсвирова М. в кабинете № 47, и при этом насилие к Подсвирому не применялось. На основании этого, следователь Мильков сделал вывод, что «никаких объективных данных, дающих основание предполагать, что в отношении Подсвирова М.В. было совершено преступление, предусмотренное ч. 3 ст. 286 УК РФ нет». Вопрос о совершении преступления в отношении Подсвирова А. следователь Мильков вообще не рассматривал.

Однако, в материалах следствия такие данные были. В частности, имелось заключение судебно-медицинского исследования от 20.01.1999, где указывалось на наличие у Подсвирова М. ушиба ушных раковин, передних и задних отделов грудной клетки и спинки носа, а также ссадин области лучезапястных суставов и кровоподтеков на голени. По мнению эксперта, указанные повреждения могли быть причинены 14.01.1999. Также в материалах дела имелось заключение судебно-медицинского исследования Подсвирова А. от 10.02.1999. В заключении указывалось, что у Подсвирова А. имелись кровоподтек левой околоушной области и ссадины лучезапястных суставов и кисти левой руки. По мнению эксперта, эти травмы были причинены тупым предметом, их возникновение 14.01.1999 не исключалось. Однако, следователь Мильков А.П., принимая решение о прекращении уголовного дела, оценивать результаты экспертизы почему-то не стал, хотя они объективно указывали на причинение Подсвирому М. и Подсвирому А. телесных повреждений, происхождение которых сами Подсвировы объясняли применением к ним насилия. Следователем также не было оценено то обстоятельство, что Подсвиров М. дал ложные показания о причастности своего старшего брата к нападению на сотрудника милиции. Между тем, это обстоятельство является косвенным доказательством неправомерного воздействия на М. Подсвирова. Кроме

того, в материалах уголовного дела имелось заявление Пашанина С.А. – одноклассника Подсвирова М., который указывал, что утром 14.01.1999, до того, как его забрали в РУВД, Подсвиров М. не имел телесных повреждений и чувствовал себя хорошо. Также в деле имелось заявление Корнилаева Г.П., директора ПТУ № 78, который сообщил, что передал М. Подсвирова сотруднику РУВД. Также имелось заявление Митрофановой Н.Ю., в котором она сообщила, что утром 14.01.1999 видела М. Подсвирова в ПТУ здоровым и без телесных повреждений, а когда она встретила его в отделении милиции, куда приехала вместе с родителями Максима, последний чувствовал себя плохо, у него были фиолетовые уши, распухшая переносица с синяком и ссадиной, а также большие царапины на руках от наручников. Эти данные, показывающие, что телесные повреждения были причинены Подсвирому М. в период его нахождения в отделении милиции, также были проигнорированы следователем Мильковым. Более того, в ходе проведения следствия Мильков не счел нужным допросить Корнилаева, Митрофанову и Пашанина в соответствии с требованиями уголовно-процессуального законодательства, т.е. не выполнил действий, необходимых для установления обстоятельств дела. Кроме того, в ходе следствия Мильков не производил проверку законности действий милиционера ВПОМ Зайцева, поместившего Подсвирова М. в КАЗ и не выполнившего обязанность по уведомлению родителей несовершеннолетнего о его задержании.

Следователь Мильков повторно не проинформировал заявителей о прекращении уголовного дела и не направил в их адрес копии постановления о прекращении уголовного дела.

Заявители обжаловали действия следователя Милькова в прокуратуру г. Нижнего Новгорода. В ответе от 27.09.1999 прокурор г. Нижнего Новгорода уведомил заявителей, что постановление о прекращении уголовного дела от 16.08.1999 было отменено прокуратурой г. Нижнего Новгорода 22.09.1999, поскольку следователь Мильков не выполнил в полном объеме указаний прокурора Нижегородского района. Дело было направлено в прокуратуру Нижегородского района для проведения дополнительного расследования.

22.10.1999 следователь Мильков вновь вынес постановление о прекращении уголовного дела. Исходя из материалов дела, свидетели Корнилаев, Митрофанова и Пашанин в ходе дополнительного расследования так и не были допрошены. Также не был рассмотрен вопрос о законности действий милиционера Верхнепечерского

отделения милиции Зайцева, поместившего Подсвинова М. в КАЗ и не уведомившего его родителей о задержании. Как и в предыдущий раз, следователь Мильков оценил не всю совокупность доказательств по делу, а только показания Подсвинова М.В., Подсвинова А.В. и показания сотрудников Нижегородского РУВД. Данные судебно-медицинской экспертизы и заявления свидетелей следователь вновь проигнорировал.

Более того, следователь Мильков вновь не проинформировал заявителей о вынесении постановления о прекращении уголовного дела. Когда 21.11.1999 заявители обратились к следователю Милькову с вопросом о том, как продвигается следствие, Мильков сообщил, что уголовное дело давно прекращено. Невыполнение обязанности уведомить заявителей Мильков объяснил тем, что у прокуратуры нет конвертов. 26.11.1999 потерпевшие направили в прокуратуру бандероль с конвертами.

27.11.1999 заявители обжаловали прекращение уголовного дела в Нижегородский районный суд. 30.11.1999 представители потерпевших направили жалобы в прокуратуру г. Нижнего Новгорода, прокуратуру Нижегородской области и в Генеральную прокуратуру РФ.

31.01.2000 прокуратура г. Нижнего Новгорода отменила постановление следователя Милькова А.П. о прекращении уголовного дела и поручила проведение дополнительного расследования следователю прокуратуры г. Нижнего Новгорода.

25.04.2000 начальник следственного отдела прокуратуры г. Нижнего Новгорода Слуцкий А.М. прекратил уголовное дело в части заявления Подсвинова А. В постановлении следователь Слуцкий указал, что «хотя в ходе предварительного следствия и были собраны некоторые доказательства подтверждающие показания Подсвинова А. о применении к нему насилия оперуполномоченным Ивановым А.Г., но их недостаточно для предъявления ему обвинения». Слуцкий обосновал свое решение о прекращении уголовного дела тем, что в ходе следствия не был установлен факт причинения Подсвинову А. телесных повреждений. В материалах дела имелось два заключения судебно-медицинской экспертизы. Первое заключение было сделано судебно-медицинским экспертом Сидоренко И.А. 15.01.1999. В заключении указано наличие кровоподтека верхнего века правого глаза и инфицированная ссадина 3-го пальца левой кисти. Как пояснил Подсвинов А., эксперт Сидоренко не стала фиксировать имевшиеся у него повреждения в области ушей и ссадины от наручников по просьбе сотрудника милиции, сопровождавшего Подсвинова. При допросе

эксперт Сидоренко пояснила, что 15.01.1999 зафиксировала все имевшиеся у Подсвинова повреждения. Сотрудник милиции Костин, сопровождавший Подсвинова, отрицал, что просил у эксперта не фиксировать часть повреждений. Позднее, 25.01.1999, вновь проводилась судебно-медицинская экспертиза. В заключении от 10.02.1999 та же эксперт Сидоренко указала наличие у Подсвинова повреждений ушной области и наличие ссадин от наручников, отметив, что не исключает возникновение этих повреждений 14.01.1999. Следователь Слуцкий, не выяснив у эксперта Сидоренко, по какой причине ее заключение от 10.02.1999 противоречит заключению от 15.01.1999, сделал вывод, что «не была доказана недостоверность данных о повреждениях, имевшихся у Подсвинова А., указанных в заключении судебно-медицинской экспертизы № 152 от 15.01.1999».

По фактам применения Ивановым А. насилия к Подсвинову М. прокуратурой г. Нижнего Новгорода было вынесено обвинительное заключение. При этом прокуратурой не был рассмотрен вопрос о виновности милиционера ВПОМ Зайцева, незаконно поместившего Подсвинова М. в КАЗ и не выполнившего обязанность по уведомлению родителей несовершеннолетнего о его задержании. Приговором Нижегородского районного суда г. Нижнего Новгорода от 15.02.01 Иванов А. был признан виновным в совершении преступления, предусмотренного ч. 3 ст. 286 УК РФ, в отношении Подсвинова М. Назначенное ему наказание – 6 лет лишения свободы с условным испытательным сроком 4 года, и с лишением права занимать определенные должности в правоохранительных органах сроком на 1 год.

Обращаем ваше внимание на то, что лица, проводившие расследование по жалобе Подсвиновых, систематически уклонялись от сбора доказательств, связанных с применением насилия к А. Подсвинову, а также с незаконным помещением несовершеннолетнего Подсвинова М. в КАЗ. Следствие ограничилось вопросом о применении насилия к М. Подсвинову. Однако даже по вопросу о применении насилия к М. Подсвинову не проводилось активного сбора доказательств в течение первого года с момента подачи жалобы, несмотря на то, что заявители неоднократно ходатайствовали о допросе свидетелей и приобщении к материалам дела различных документов.

Также, при оценке материалов следствия нарушения допускались систематически: оценивалась не вся совокупность собранных по делу доказательств, а только та часть, которая соответствовала представлениям следователя о происшедшем; кроме того, систематически не учитывались противоречия между версией

событий, поддерживаемой следователем, и имевшейся в материалах дела информацией.

Следователь прокуратуры Нижегородского района трижды уклонялся от осуществления обязанности по уведомлению заявителей о принятых процессуальных решениях, а также не предоставлял заявителям копии постановлений и возможности ознакомиться с материалами дела, что существенно затянуло процесс рассмотрения жалоб.

Постановления следователя прокуратуры Нижегородского района трижды отменялись вышестоящими прокурорскими инстанциями, пока дело не было передано в прокуратуру г. Нижнего Новгорода. Фактически, с момента подачи жалобы до вынесения судебного решения по обстоятельствам применения насилия к Подсвирову М. прошло чуть более 2 лет. Из указанного периода времени только 7 месяцев приходится на осуществление следствия. Остальное время ушло на процесс пересылки бумаг из одной инстанции в другую. Что касается жалобы Подсвирова А. на применение пыток, то по ней окончательного решения не вынесено до сих пор.

Результаты:

<i>К уголовной ответственности привлечены</i>	<i>1 человек;</i>
<i>Осуждены</i>	<i>1 человек;</i>
<i>Срок следствия</i>	<i>2 года;</i>
<i>Представителем потерпевшего подано жалоб</i>	<i>3;</i>
<i>Отменено незаконных постановлений</i>	<i>3;</i>

Ни один сотрудник прокуратуры, допустивший нарушения при расследовании дела, ответственности за недобросовестную работу не понес.

Дело №102. Долгашев А.В.

Краткое описание обстоятельств дела:

Вечером 2 февраля 2003 г. Александр Долгашев и его друг Сергей Урюпкин пили кофе и играли в бильярд в гостиничном комплексе,

расположенном в селе Большое Болдино. Около полуночи в бар гостиничного комплекса пришел и. о. начальника Большеболдинского РОВД Четвертаков И.А., вместе с двумя другим сотрудниками милиции – Никитиным и Краснощековым. В баре находился сотрудник милиции Смолин. Сотрудники милиции разместились рядом с Долгашевым и Урюпкиным. Около 4 часов утра, когда бармен Моругова Ирина сообщила, что бар закрывается, Четвертаков потребовал от Долгашева выйти с ним, чтобы поговорить.

На улице около гостиницы Четвертаков начал бить Долгашева. Потом Четвертаков отвел Долгашева к зданию школы, достал пистолет и нанес Долгашеву несколько ударов пистолетом по почкам. К Четвертакову подбежал Сергей Урюпкин. Он схватил Четвертакова сзади за куртку, уронил его в снег и велел Александру убегать. Долгашев и Урюпкин убежали вместе.

3 февраля Четвертаков пригласил Урюпкина на встречу. При встрече присутствовал родственник Урюпкина – Адушев В. Во время встречи Четвертаков высказал угрозы в отношении Урюпкина.

Долгашев 4 февраля поехал в Нижний Новгород на экзаменационную сессию, а на следующий день у Александра заболели почки. 17 февраля он обратился в больницу Семашко, где прошел обследование, в результате которого было обнаружено кровоизлияние в почку. В тот же день Долгашев прошел судебно-медицинское освидетельствование. В акте № 485-ПЛ судебно-медицинский эксперт Сидоренко И. А., исследовав документы, представленные Долгашевым, определила наличие у него повреждения в виде ушиба правой почки с наличием кровоизлияния в паренхиму правой почки и крови в моче.

22.02.2003 Четвертаков позвонил родителям Долгашева и попросил о встрече. Встреча состоялась вечером 23.02.2003. Родители Долгашева скрыто записали разговор с Четвертаковым посредством видеокамеры. Во время разговора Четвертаков предлагал помощь в лечении Долгашева А. На вопрос родителей, почему он избил Долгашева, Четвертаков ответил, что «так получилось».

Ход расследования по делу:

21.02.2003 Долгашев подал жалобу в прокуратуру Нижегородской области. Проведение проверки по жалобе было поручено прокуратуре Большеболдинского района.

В ходе проверки 17.03.2003 был опрошен Урюпкин С., который показал, что видел, как Четвертаков избивал Долгашева.

Во время проведения проверки в Большое Болдино приехал журналист газеты «Аргументы и факты» Аштаев М., который с целью сбора материалов для статьи проинтервьюировал Долгашева и Урюпкина. Интервью было записано на диктофон. Во время интервью Урюпкин, как и ранее в прокуратуре, утверждал, что видел избиение Долгашева Четвертаковым.

После того, как статья Аштаева М. «Большое Болдино: пистолетом по почкам» была опубликована, под давлением сотрудников Большеболдинского РОВД Урюпкин пришел в прокуратуру и изменил свои показания, сообщив, что Четвертаков только разговаривал с Долгашевым, но не бил его.

Кроме Урюпкина в ходе проверки были опрошены 5 сотрудников Большеболдинского РОВД, из объяснений которых следовало, что Четвертаков в ночь со 2 на 3 февраля пьян не был, а также не мог иметь при себе оружия. Из иных лиц, присутствовавших на месте происшествия, была опрошена только Моругова И.Ю. и Долгашев А.М. Моругова, бармен гостиничного комплекса, пояснила, что пришедшие в бар сотрудники милиции, включая Четвертакова, были пьяны, и что, находясь в баре, они пили водку. Также Моругова сообщила, что Четвертаков грубо вытолкнул Долгашева на улицу. Аналогичные показания дал Долгашев А.М. Иные служащие гостиничного комплекса, а также постояльцы и посетители бара опрошены в ходе проверки не были, несмотря на то, что руководством гостиничного комплекса в прокуратуру Большеболдинского района списки этих лиц были представлены.

В ходе проверки был опрошен отец Долгашева А., Долгашев В.М. Последний сообщил следователю, что 15 февраля он позвонил Четвертакову и договорился о встрече с ним. Во время встречи, которая состоялась 15.02.2003 у здания РОВД, Четвертаков сказал, что он не избивал Долгашева А., а только «повозился» с ним, а также велел Долгашеву В.М. не поднимать шума. Во время опроса Долгашев В.М. также сообщил, что 23.02.2003 состоялась еще одна встреча, на этот раз по инициативе Четвертакова. Долгашев пояснил, что записывал разговор с Четвертаковым на видеокамеру. Он также указал, что во время разговора Четвертаков обещал помощь в лечении сына, а также что на вопрос, зачем он избил Долгашева А., Четвертаков ответил «так вышло».

Проанализировав материалы проверки, заместитель прокурора Большеболдинского района Галягин С.А. сделал следующий вывод: «В ходе проверки доводы Долгашева А.В. об избиении его сотрудником

Большеболдинского РОВД Четвертаковым И.А. не нашли своего подтверждения, так как на неправомерность действий Четвертакова И.А. указывает лишь сам заявитель Долгашев А.В., ко всему этому он после случившегося незамедлительно за медицинской помощью в Большеболдинскую ЦРБ не обращался, а был освидетельствован по собственной инициативе на наличие телесных повреждений через 2 недели после происшедшего инцидента. В течение этого периода Долгашев А.В. мог причинить себе легкий вред здоровью при других жизненных обстоятельствах». На основании этого 27.03.2003 Галягин С.А. вынес постановление об отказе в возбуждении уголовного дела.

Решение об отказе в возбуждении уголовного дела было явно необоснованным. Во-первых, в показаниях опрошенных лиц имелись противоречия (в частности, по вопросу об алкогольном опьянении Четвертакова), которые необходимо было устранить посредством допроса иных очевидцев в рамках предварительного следствия. Во-вторых, объяснения Долгашева В.М. явно указывали на наличие записи, где фактически было зафиксировано признание Четвертакова в избиении Долгашева. В третьих, нуждалась в проверке версия о возможности получения Долгашевым А. телесных повреждений при иных обстоятельствах, нежели он указал в своем заявлении в прокуратуру. Самым разумным решением в этой ситуации являлось бы возбуждение уголовного дела и проведение расследования. Во всяком случае, именно к такому выводу пришел заместитель прокурора Нижегородской области Стравинский В.В., который 31.03.2003 вынес постановление об отмене постановления об отказе в возбуждении уголовного дела и о возбуждении уголовного дела. Оценив результаты проведенной проверки, Стравинский В.В. пришел к выводу, что «имеются достаточные данные, указывающие на признаки преступления, предусмотренного п. «а» ч. 3 ст. 286 УК РФ (превышение должностных полномочий – прим. ред.)».

Решением прокуратуры Нижегородской области проведение следствия по делу было поручено следователю прокуратуры Починковского р-на Альшину А.В. 23.07.2003 следователь Альшин А.В. вынес постановление о привлечении Четвертакова И.А. в качестве обвиняемого. Следствие было успешно завершено, а дело передано на рассмотрение в суд.

Деятельность заместителя прокурора Большеболдинского района Галягина С.А., вынесшего незаконное постановление об отказе в возбуждении уголовного дела по жалобе Долгашева, была внимательно изучена прокуратурой Нижегородской области. В газете «Известия» от

10.10.2003, опубликовано сообщение прокуратуры Нижегородской области о привлечении Галягина к уголовной ответственности за получение им взятки от предпринимателя за прекращение возбужденного уголовного дела.

2 февраля 2004г. Починковским районным судом Нижегородской области, в составе председательствующего Першина А.В., был вынесен приговор. Рассмотрев материалы уголовного дела в отношении Четвертакова Ивана Александровича, обвиняемого в совершении преступления, предусмотренного ст.286 ч.3 п.«а» УК РФ, суд приговорил Четвертакова к 3 годам лишения свободы с отбыванием наказания в колонии общего режима и с лишением права занимать должности на государственной службе на срок 2 года.

Выводы таковы. Проверка по делу прокуратурой Большого Болдина была проведена поверхностно. Проводивший проверку следователь уклонялся от сбора данных, которые могли бы подтвердить утверждения заявителя. Кроме того, оценка материалов проверки была произведена неверно, поскольку в материалах имелись данные, указывающие на признаки преступления. Только благодаря вмешательству прокуратуры Нижегородской области уголовное дело по жалобе Долгашева было возбуждено. Также только благодаря своевременному решению областной прокуратуры о поручении расследования прокуратуре соседнего с Большеболдинским района, дело было расследовано без обычной волокиты.

Результаты:

<i>К уголовной ответственности привлечены</i>	<i>1 человек;</i>
<i>Осуждены</i>	<i>1 человек;</i>
<i>Срок следствия</i>	<i>1 год;</i>
<i>Представителем потерпевшего подано жалоб</i>	<i>1;</i>
<i>Отменено незаконных постановлений</i>	<i>1;</i>
<i>В данном случае обычной волокиты и множественных нарушений удалось избежать благодаря организационным мерам, предпринятым областной прокуратурой</i>	

Заключение.

Согласно ст. 18 Закона «О прокуратуре РФ», функции прокуратуры субъектов федерации не ограничиваются одной лишь оценкой результатов деятельности нижестоящих прокурорских органов. Областная или республиканская прокуратура также обязана принимать меры по усовершенствованию качества работы прокуратур нижестоящего звена.

К сожалению, мы можем констатировать факт – прокуратура в этом направлении не выполняет своих функций должным образом. Годами работниками районных прокуратур выносятся нелогичные и необоснованные постановления, отрицается факт преступления, следствие беспричинно или намеренно затягивается. Из рассмотренных выше примеров видно, что для того чтобы дело все-таки оказалось в суде, необходимы значительные усилия потерпевших, их представителей и правозащитников. Только так дело удастся довести до суда. А раз суд вынес приговор, значит и преступления были, значит многочисленные постановления об отказе в возбуждении уголовного дела и о прекращении уголовного дела выносились некомпетентными или недобросовестными людьми. А где меры, предпринятые вышестоящими органами прокуратуры, чтобы устранить подобные препятствия и способствовать эффективному расследованию? Почему улучшения ситуации не наблюдается? Ответ прост. Потому что те следователи, которые не выполняли, или не хотели выполнять возложенные на них обязанности, работали и продолжают работать. Прокуратура не делает оргвыводов. Следователи, допускающие систематическое нарушение УПК РФ, выносящие необоснованные и незаконные постановления, не несут никакой ответственности. Мало того, они регулярно получают повышения в должности и в звании.

Пока ситуация не изменится, пока прокуратура будет закрывать глаза на произвол следователей, пока будет терпимо относиться к некомпетентным, безграмотным действиям своих сотрудников, статья 3 Европейской Конвенции по правам человека будет нарушаться, и пытки, применяемые сотрудниками правоохранительных органов, жестокое обращение не исчезнут из российской действительности.